

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 8-й. 15-го апрѣля 1901 года № 8-й

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубл.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О сборѣ пожертвованій на попечительство о слѣпыхъ.

Самарская Духовная Консисторія 22-го февраля 1901 г. слушали: Отношеніе Предсѣдателя Совѣта, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 5-го февраля, за № 807, въ коемъ излагается, что Св. Синодъ, принявъ во вниманіе: а) что, согласно республикованному въ № 4 Церковныхъ Вѣдомостей за минувшій годъ опредѣленію, разрѣшенія благотворительнымъ обществамъ производить сборъ пожертвованій въ церквахъ посредствомъ обошенія блюды и кружекъ могутъ быть даваемы Епархіальными Преосвященными только тѣмъ обществамъ кои для увеличенія своихъ средствъ не прибѣгаютъ къ устройству зрѣлищъ, концертовъ, базаровъ и др. увеселеній, и б) что Высочайше утвержденныхъ „основныхъ началахъ для дѣятель-

ности Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣ-
пыхъ“ въ числѣ способовъ увеличенія средствъ не указывается
на устройство зрѣлищъ и другихъ увеселеній, — опредѣлилъ разрѣ-
шенный въ 1900 г. Совѣту Попечительства въ продолженіи всей
недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церк-
вахъ сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства продолжить
и на будущее время. На основаніи этого разрѣшенія Совѣтъ По-
печительства возложилъ руководство и всѣ распоряженія по про-
изводству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ
(Недѣля 5-я по Пасхѣ), съ 6 по 13 мая, по Самарской епар-
хіи на уполномоченнаго своего — управляющаго акцизными сборами
Самарской губерніи коллежскаго совѣтника Михаила Григорьевича
Котельникова, предоставивъ ему какъ выборъ лицъ, завѣдующихъ
сборомъ въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ, и сборщиковъ въ каж-
домъ храмѣ, такъ и установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей
этого дѣла. А потому г. предсѣдатель Совѣта проситъ оказать
содѣйствіе успешному осуществленію предполагаемаго церковно-
кружечнаго сбора, служащаго однимъ изъ главныхъ источниковъ
средствъ для содержанія учреждений Попечительства для слѣпыхъ
и больныхъ глазами... Приказали и Его Преосвященство утвер-
дилъ: настоящее отношеніе напечатать въ ближайшемъ номерѣ Са-
марскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, къ свѣдѣнію духовенству
епархіи, съ тѣмъ, чтобы предполагаемый сборъ пожертвованій въ
недѣлю о слѣпомъ, въ пользу Попечительства о слѣпыхъ, былъ
произведенъ въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ епархіи и
соотвѣтственное слово о значеніи сихъ пожертвованій было про-
изнесено тѣмъ порядкѣ, изъясненномъ въ указѣ Св. Синода отъ 8
апрѣля 1885 года, № 6-й, разосланномъ въ копіи благочиннымъ
при указахъ Консисторіи, отъ 19-го октября 1885 года, за №№
6731 — 6755.

О непредставленіи къ цѣннымъ наградамъ неимущихъ.

Самарская Духовная Консисторія слушала: рапортъ одно-
го изъ благочинныхъ епархіи, коимъ доносить, что бывшій цер-
ковный староста С... отказывается за Высочайше пожалованную

ему золотуы медаль внести полностью 30 руб. въ пользу инвалидовъ, соглашаясь принять медаль подъ тѣмъ лишь условіемъ, если уплата 30 рублей будетъ ему разсрочена. На семъ журнальномъ опредѣленіи Консистеріи резолюція Его Преосвященства послѣдовала 28 февраля сего года, между прочимъ, таковая: „Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, слѣдуетъ дать знать благочиннымъ, чтобы они такихъ бѣдняковъ изъ церковныхъ старостъ, какимъ оказался С..., не представляли къ цѣннымъ наградамъ, хотя бы они вполнѣ заслуживали оныя... Неудобно вводить въ убытки изъ-за чести бѣдныхъ... Приказали: Состоявшуюся резолюцію Его Преосвященства, въ руководство благочинныхъ епархіи напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Объ условіяхъ опредѣленія дѣтей въ Казанское женское училище духовнаго вѣдомства.

Самарская Духовная Консистерія слушали: отношеніе Правленія Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства отъ 16 марта 1901 г., № 47, слѣдующаго содержанія: „По случаю имѣющаго быть въ текущемъ 1901 г. XXV-го приема въ Казанское женское училище духовнаго вѣдомства пансіонерокъ, Правленіе училища покорнѣйше проситъ объявить священнослужителямъ Самарской епархіи, чтобы желающіе помѣстить дочерей своихъ въ училище для образованія представляли въ Правленіе означеннаго училища къ 6-му августа сего 1901 г. прошенія на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрическаго свидѣтельства, б) медицинскаго свидѣтельства о здоровомъ состояніи дѣвиць и о привитіи оспы и в) удостовѣренія епархіальнаго начальства или благочиннаго о томъ, что священнослужители имѣютъ возможность исправно вносить въ училище за содержаніе ихъ дочерей назначенную плату по 85 р. въ годъ.

Въ училище не могутъ быть приняты тѣ дѣвицы, которыя къ 1-му сентября 1901 г. будутъ имѣть менѣе 10 или болѣе 12-ти лѣтъ.

Приемные экзамены вновь поступающимъ назначаются 16 и

17 августа 1901 г. и лучшія по испытанію, въ числѣ 25-ти дѣвиць, будутъ приняты въ училище 18 августа того же года, со взиманіемъ за содержаніе по 85 рублей въ годъ съ каждой.

Отъ желающихъ поступить въ училище требуются слѣдующія познанія: умѣніе читать и писать и знаніе молитвъ: „Царю небесный“, „Славу Отцу“, „Пресвятая Троица“, „Отче нашъ“ и „Богородице дѣво“, а изъ ариѳметики — нумерація до 1000 и четыре ариѳметическія дѣйствія въ предѣлахъ первой сотни. *Приказали:* О содержаніи вышепрописаннаго отношенія, къ свѣдѣнію духовенства епархіи, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, равно какъ форму прошенія, упоминаемаго въ отношеніи.

Форма.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Желая дать своимъ дѣтямъ приличное званію ихъ воспитаніе, всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество помѣстить дочь мою (имя), достигшую десятилѣтняго возраста, въ Казанское женское училище духовнаго вѣдомства.

При семъ имѣю счастье представить свидѣтельства: метрическое о времени рожденія и крещенія дочери моей (имя), удостовѣреніе въ исправномъ и своевременномъ взносѣ за нее платы и медицинское о здоровомъ ея состояніи.

Вашего Императорскаго Величества,

Всемилоствѣйшая Государыня,

вѣрноподанный

NN епархіи, NN уѣзда, села NN, такой-то церкви священникъ N.

Жительство имѣю тамъ-то.

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать пятый.

№ 8-й. 15-го апрѣля 1901 года. № 8-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

С Л О В О

НА СВ. ПАСХУ (Понедѣльникъ).

Христось Воскресе!

„Аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣ же естъ Христось, одесную Бога сядя“. (Кол, 3, 1).

„Если вы воскресли со Христомъ“ поучаетъ Св. Апостоль Павелъ, „то ищите горняго, гдѣ Христось сидитъ одесную Бога“. Итакъ Воскресеніе Христова должно побуждать насъ, братіе, къ великимъ подвигамъ, „вышнихъ искать“, горняя мудрствовать, а не земная (— 3, 2). И потому конечно, что чрезъ воскресеніе свое Господь Іисусъ сокрушилъ верей ада, истребилъ рукописаніе грѣховъ нашихъ (2—14) и дароваль намъ животъ вѣчный.

Кому въ самомъ дѣлѣ несвойственно, даже отъ природы, братіе, стремиться къ истинѣ, добру и красотѣ! Чей пыливый

умъ не демогался постигать первую! Чье отзывчивое сердце не откликалась на второе! Чьи чувства остались холодны предъ силой третьей! Кто далѣе не ощущалъ въ себѣ потребности, настойчивой потребности къ удовлетворенію своихъ душевныхъ запросовъ! Кто не убѣждался горькимъ опытомъ наконецъ, что міръ во злѣ лежитъ (1 Іоан. 5, 19), что истина, какъ ни пламенно ее многіе ищутъ, часто оказывается недостижимой, что постоянно, неизмѣннаго блага нѣтъ въ сей жизни, что вѣчно наслаждаться и вѣчную красоту обрѣсти здѣсь не дано намъ!

Но духъ человѣческой все-же ищетъ истины, все-же стремится къ добру, жаждетъ прекраснаго. И кому неизвѣстно, сколько трудовъ, лишеній, обидъ и притѣсненій иногда и претерпѣваетъ человѣкъ на этомъ тернистомъ пути поисковъ и наоборотъ сколько радости, душевной сладости онъ испытываетъ, если хотя приблизительно находить то, къ достиженію чего пламенно стремился, чего такъ пламенно искалъ!

Что-же это, братіе, за поиски нашего духа? что это за вѣчный голодь и жажда человѣческой души? Ужели духъ человѣка, владѣя столь сильными стремленіями, въ дѣйствительности не можетъ удовлетворить себя, не можетъ получить посильнаго отвѣта на мучащіе его запросы?

Да, братіе, не смотря на громадный рядъ прошедшихъ вѣковъ, не смотря даже на только-что истекшія вѣкъ, вѣкъ поразительныхъ изобрѣтеній, самыхъ невѣроятныхъ открытій, вѣкъ исполненія самыхъ несбыточныхъ надеждъ, человѣкъ однако все также стремится къ истинѣ, все также ищетъ высшаго блага, жаждетъ полной неувядаемой красоты.

Что это, какъ не прямое указаніе на присутствіе въ человѣкѣ драгоцѣннѣйшей потребности мыслить о Высочайшемъ первообразѣ истины, добра и блаженства — Богѣ, къ Нему устремлять свой духовный взоръ, познавать Его всемогущую силу и чувствовать всю неизмѣримость Его божественной любви!

Итакъ спросимъ теперь себя, братіе, гдѣ-же искать удовлетворенія мятущемуся человѣческому духу: въ его-ли естественныхъ силахъ, которыя не смотря на видимую мощь свою, на про-

странствѣ цѣлыхъ тысячелѣтій однако не могли удовлетворить человека, или въ Томъ, Кто неизмѣримо выше человека, но Кто сроденъ душѣ его, Кто влечетъ его къ Себѣ, очищаетъ, освящаетъ и живить, Кто Самъ есть путь, истина и животъ (Іоан. 14, 6)?

Вмѣсто отвѣта оглянемся на себя, братіе, прислушаемся внимательно къ внутреннему голосу души нашей, заглянемъ въ тайники сердца нашего, взвѣсимъ наши дѣйствія, побужденія, цѣли и наконецъ поставимъ себя предъ лицомъ Праведнаго Судьи, тогда безъ сомнѣнія нашъ-же мятущійся духъ дастъ намъ надлежащій отвѣтъ.

Два рода жизни протекаютъ предъ нашими глазами: первый—обыденная жизнь, съ виду тихая, ровная, но въ дѣйствительности по преимуществу жизнь среди постоянныхъ заботъ и тревоженій, правда, по большей части мелочныхъ, а между тѣмъ назойливыхъ, требующихъ усиленнаго къ нимъ вниманія.

Кто не знаетъ, какъ мало среди этой вседневной суеты мірской остается времени для занятій дѣлами Божіими!

Можно подумать, будто мы и созданы для этой суеты, а не для вѣчной блаженной жизни. Такъ всецѣло охватываетъ она насъ.

Ужели-же, братіе, такая земная жизнь можетъ удовлетворить человека!

Есть другаго рода жизнь: людей преданныхъ высокимъ цѣлямъ и задачамъ, то жизнь сравнительно не многихъ, но плодами ихъ трудовъ пользуются не рѣдко очень многіе, а иногда почти весь міръ, таковы люди науки, просвѣщенные дѣятели на пользу отечества и проч.

Однако и такихъ людей, будь они даже и ревностные борцы за правду, сѣятели свѣта и добра, представители честности, благородства, если ихъ высокія цѣли и задачи нейдутъ далѣе предѣловъ сего тлѣннаго міра, гнететъ все то же щемящее чувство неудовлетворенности, душевная скука и тоска.

Въ самомъ дѣлѣ, ты стремился обрѣсти желанный покой, или ты—исполненія всѣхъ твоихъ самыхъ задушевныхъ надеждъ, но достигъ-ли ихъ? Нѣтъ. А ты—утѣшенія своему, истерзанному

тяжелымъ горемъ, сердцу? Тоже нѣтъ. Но можетъ быть тотъ блестящій умъ, предъ которымъ склонился весь міръ? Но и онъ вмѣстѣ съ премудрымъ Соломономъ готовъ сказать: „видѣлъ я всѣ дѣла, какія дѣлаются подъ солнцемъ и вотъ все суета и томленіе духа (Екл. 1, 14).

А между тѣмъ такое искомое удовлетвореніе существуетъ, хотя здѣсь на землѣ, далеко не въ полной мѣрѣ: среди будничной суеты, занятыя собой и окружающимъ, мы не замѣчаемъ какъ, быть можетъ рядомъ же съ нами трудится братъ нашъ, въ тойже обстановкѣ, съ тѣми же духовными силами, но на устахъ котораго сіяетъ улыбка счастья, чело котораго не омрачено тучей неразрѣшимыхъ вопросовъ, пламенное сердце котораго пылаетъ огнемъ возвышенной любви, — чисты и непорочны его стремленія, свѣтлы его мысли, покойно сердце, тверда и неуклонна его дѣятельность, ни страхъ предъ опасностью, ни близость смерти, ни немощи плоти, ни заманчивыя прелести сыновъ вѣка сего, ни бурныя страсти гордой и честолюбивой души, ни тлѣнная слава мірская, ничто не въ состояніи поборотъ его благочестиво — настроенный духъ.

Это тотъ, кто, по слову св. писанія (Еф. гл. 6), облекся во вся оружія Божія, чтобы смѣло стать противъ всѣхъ козней діавола: истинно препоясалъ чресла свои, облекся въ броню правды, обулъ ноги свои въ готовность благовѣствовать миръ, пріялъ щитъ вѣры и шлемъ спасенія и наконецъ — мечъ духовный — слово Божіе; это — воинъ Христовъ, это ратоборець на бранномъ полѣ Господа, это служитель его, Господней правды, мира и любви!

Какъ естественны въ устахъ такого воина апостольскія слова: „вся могу о укрѣпляющемъ Мя Іисусѣ Христѣ“ (Фил. 4, 13). Да! Сильный Богомъ силенъ всѣмъ. Для преданнаго волѣ Божіей и Господомъ руководимаго все возможно: „аще что можеша вѣровати“ сказалъ однажды Господь Іисусъ Христосъ, „вся возможно вѣрующему“ (Мр. 9, 23).

Увѣровалъ Петръ, видя Іисуса Христа идущимъ по водѣ и самъ пошелъ: водныя стихіи преклонились предъ силой вѣры, но усумнился Петръ и тѣже стихіи готовы были поглотить маловѣра:

Вотъ гдѣ, братіе, такимъ образомъ удовлетвореніе душевнымъ запросамъ, смыслъ и цѣль всякой дѣятельности, самая плодovitая пища пылливому уму, пламенному сердцу и возвышеннымъ стремленіямъ; въ непоколебимой вѣрѣ, во всецѣлой преданности божественной волѣ и сообразной съ этимъ дѣятельности, или какъ по апостолу, въ устремленіи сердца къ тому горнему, идѣже Христосъ одесную Бога сидя.

Такому человѣку даже будничная жизнь не покажется мелочной, полная заботъ и тревоженій, онъ найдетъ въ ней и смыслъ и цѣль и утѣшеніе, тѣмъ болѣе—возвышенная жизнь по духу, въ мірѣ высшихъ чисто-христіанскихъ задачъ и интересовъ, въ служеніи Высочайшей Истинѣ, Высочайшему Благу и Вѣчной неувядаемой красотѣ.

Возьмемъ для примѣра челоуѣка, обремененнаго большимъ семействомъ. Какъ много труда и заботъ приходится такому челоуѣку посвятить, чтобы удовлетворить какъ кускомъ насущнаго хлѣба, такъ особенно разумнымъ воспитаніемъ своихъ чадъ для блага церкви и отечества, а между тѣмъ онъ же несетъ общественныя обязанности. Тяжело такому челоуѣку! Но освѣти! Онъ эти обязанности высшимъ служеніемъ христіанина и иго его благо будетъ и бремя его легко будетъ: „иго бо мое благо“, сказалъ Господь Спаситель, „и бремя мое легко есть“ (Мѣ. 11, 30)

Возьмемъ другой примѣръ—бѣднаго челоуѣка. Всюду нужда у него, она гнететъ иного до самой гробовой доски. Сколько слезъ пролито имъ! Сколько тяжелыхъ вздоховъ исторглось изъ его стѣсненной груди! Тяжелъ его крестъ и нѣтъ, повидимому, ему исхода! Но забылъ онъ, что гораздо тяжелѣе его несъ крестъ Господь Іисусъ Христосъ, забылъ также, онъ что не безъ цѣлиже сонмы святыхъ подвижниковъ избѣгали именно богатства, о которомъ почти всегда пламенно мечтаетъ бѣднякъ, все раздавали нищимъ и жили въ крайней нищетѣ.

Питайся такой челоуѣкъ не хлѣбомъ только, а и всякимъ глаголомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Мѣ. 4, 4), устремивъ свой печальный ликъ отъ земли на небо и спадетъ съ него горе и утѣшитъ его Богъ, ибо непреложны слова Его рекшаго: „ищите

прежде всего царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ (Мѡ. 6, 33).

Страданія должны быть даже радостными для истиннаго христіанина. „Возлюбленные утѣшаетъ вѣрующихъ св. апостоль Петръ, огненнаго искушенія для испытанія вашего посланнаго не чуждайтесь, какъ приключенія для васъ страннаго, но какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете... и далѣе: только бы не страдалъ кто изъ васъ, какъ убійца или воръ, или злодѣй или какъ посягающій на чужое, а если какъ христіанинъ, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь“ (1 Петр. 4, 22—16).

Надо ли послѣ того говорить, братіе, о христіанинѣ, всецѣло устремленномъ къ Богу! Предъ нимъ раскрыта прежде всего книга природы, а какое богатство раскрываетъ ему она, полная самого очевиднаго присутствія на каждомъ шагу божества! Каждая былинка, каждое живое существо, все, все вѣщаетъ такому человѣку о безднѣ премудрости, благости и милосердія Всевышняго Создателя!

А опытъ вѣковъ и тысячелѣтій, сокрытыхъ въ исторіи! Какое широкое поле для вѣрующаго сердца, ищущаго осуществленія въ жизни божественныхъ вѣщаній.

И какъ завершеніе всякаго высшаго знанія самая вѣра христіанская, наконецъ! Какъ глубоко проникаетъ она прибѣгающаго къ ней, просвѣщая и питая его умъ, окрыляя мысли и желанія и поселяя въ душѣ его жажду безкорыстнаго служенія на пользу ближнихъ, на благо церкви и отечества, во славу Царства Христа!

Итакъ, братіе, „востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ и освѣтитъ тя Христось (Еф. 5, 14). Станемъ отнынѣ все болѣе и болѣе устремляться къ горнему, твердо храня въ сердцахъ своихъ великій завѣтъ св. апостола, указывающаго путь, куда идти и чего желать. Вознесемъ сердца наши къ Богу, ибо одинъ Господь Высочайшая Истина, Онъ Одинъ Истинное Благо и въ Немъ только Одномъ вся полнота совершенствъ.

О Пасха велія и священнѣйшая, Христе, о мудросте и слове Божій и сило! Подавай намъ истѣе причащатися въ не-вечернемъ дни Царствія Твоего“. Аминь.

Самарской тюремной Скорбященской церкви

Протоіерей *Николай Богоявленскій*.

ЗАМѢТКА ПО ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ СЕ- ЛАХЪ СЪ СЕКТАНТСКИМЪ НАСЕЛЕНІЕМЪ.

Въ приходахъ, гдѣ есть сектанты *), весьма полезно вести преподаваніе закона Божія въ школахъ съ миссіонерскимъ оттѣнкомъ. Задача такого преподаванія должна состоять не въ сообщеніи дѣтямъ полемическихъ приемовъ собесѣдованія и приготовленіи миссіонеровъ — это окажется бесполезнымъ, вслѣдствіе какъ мало-развитости учащихся, такъ и краткости времени ученія въ сельской школѣ; а должна заключаться въ утвержденіи дѣтей въ истинахъ прав. вѣры, особенно — оспариваемыхъ сектантами, для предупрежденія возможности увлеченія ихъ впослѣдствіи еретическими мудрованіями. Нужно сказать, что нѣкоторые законоучители уже давно практикуютъ преподаваніе закона Божія дѣтямъ съ указанною цѣлію; при чемъ особенность ихъ обученія состоитъ въ томъ, что они при прохожденіи катихизиса главнѣйшія истины вѣры подтверждаютъ тѣми или иными событіями изъ свящ. исторіи, или же соотвѣтствующими текстами священнаго Писанія. Такое преподаваніе оказываетъ, безъ сомнѣнія, очень благотворное вліяніе на религіозное состояніе дѣтей; но — намъ кажется — законоучитель достигнетъ еще болѣе плодотворныхъ результатовъ, если при этомъ онъ будетъ руководствоваться еще и слѣдующимъ соображеніемъ.

Какъ извѣстно, главнѣйшими источниками заблужденій сектантовъ — рационалистовъ служатъ, съ одной стороны, стремленіе людей съ пытливымъ умомъ къ разсудочному разрѣшенію основныхъ вопросовъ вѣры, съ другой — самонадѣянность, гордость че-

*) Разумѣемъ въ данномъ случаѣ сектантовъ рационалистовъ: молоканъ и баптистовъ.

ловѣческая, которая, по ученію премудр. сына Сирахова, есть *начало грѣха* (10, 15). Молоканинъ отвергаетъ, въ противорѣчіе священному писанію, необходимость для человѣка воднаго крещенія, муропомазанія, елеосвященія и проч., такъ какъ уму его кажется непонятнымъ, какимъ образомъ матеріальныя вещи, напр. вода въ крещеніи, муро въ муропомазаніи, могутъ освящать духовную природу человѣка. Баптисты, старающіеся строго слѣдовать св. писанію, явно противорѣчатъ ему, отвергая спасительность крещенія младенцевъ на томъ лишь основаніи, что это непостижимо для разсудка, односторонне направленнаго, и проч.. Оказываетъ вліяніе на образованіе ложныхъ взглядовъ и гордость, самонадѣянность человѣка. Такъ, сектанты, отрицая таинство священства, имѣющаго положительныя доказательства въ св. писаніи, руководятся, очевидно, собственнымъ самолюбіемъ, не мирящимся съ положеніемъ духовной подчиненности. Нужно видѣть, съ какимъ апломбомъ говорятъ молокане и особенно баптисты, что они не нуждаются въ посредникахъ („адвокатахъ“ — презрительно выражаются они) между Богомъ и людьми, что каждый изъ нихъ по своей молитвѣ можетъ получить все, что необходимо для спасенія души! Затѣмъ, какая горделивая самонадѣянность проглядываетъ въ отрицаніи сектантами спасительности молитвы за умершихъ и призванія святыхъ! Вотъ эти—то источники сектантскаго заблужденія и слѣдуетъ имѣть въ виду при преподаваніи дѣтямъ закона Божія. Чтобы предупредить возможность совращенія, такъ сказать, въ корнѣ, законоучитель долженъ, съ одной стороны, напоминать при всякомъ удобномъ случаѣ учащимся объ ограниченности человѣческаго ума, который не можетъ проникнуть во всѣ тайны промысла (Марк. 13, 32); съ другой—внѣдрять въ нихъ мысль, что все, что мы имѣемъ, есть даръ Божій, что мы ничего добраго безъ помощи Божіей сдѣлать не въ состояніи и потому должны быть не гордыми, а смиренными (Іоан. 14, 4—5).

Для утвержденія въ дѣтяхъ первой мысли -- объ ограниченности человѣческаго ума — слѣдуетъ пользоваться соответствующими исторіями изъ Ветхаго и Новаго Заветовъ, напр. исторіями о Саулѣ, прор. Елисеѣ, Моисеѣ, и др., и при томъ такъ, что

въ исторіи о Саулѣ законоучитель обратитъ вниманіе учащихся на то обстоятельство, что Св. Духъ сошелъ на Саула лишь послѣ того, какъ прор. Самуиль возлилъ елей на главу Богомъ избраннаго царя. Изъ этого дѣти поймутъ, что сошествіе Св. Духа имѣло непосредственную причинную связь съ чисто внѣшнимъ дѣйствіемъ пророка — помазаніемъ елеемъ, что для ограниченнаго человѣческаго ума кажется непонятнымъ. Точно также въ исторіи объ исцѣленіи Неемана Сиріянина слѣдуетъ внимательно остановиться на томъ фактѣ, что прор. Елисей велѣлъ Нееману для исцѣленія отъ проказы окунуться семь разъ въ рѣкѣ Іорданѣ. Гордому военачальнику такое приказаніе показалось не имѣющимъ смысла, и онъ не хотѣлъ его исполнить. Но когда по совѣту своихъ слугъ окунулся, какъ было ему предложено, въ рѣкѣ, болѣзнь мгновенно оставила его. Подобныхъ примѣровъ непонятнаго для разсудка дѣйствія благодати посредствомъ внѣшнихъ, матеріальныхъ предметовъ можно найти въ св. писаніи множество (изъ жизни Іова, Моисея, Іис. Навина, Елисея; еванг. повѣств. о Виеездѣ, о Силоамской купели и пр.); и всѣ они послужатъ прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ для утвержденія въ дѣтяхъ убѣжденія, что въ дѣлѣ вѣры нельзя придавать большого значенія ограниченному человѣческому разсудку, иначе можно впасть въ противорѣчіе съ св. писаніемъ, что и случилось съ сектантами, отвергающими спасительныя таинства и другія основныя истины православ. вѣры.

Для укрѣпленія въ дѣтяхъ христіанскаго смиренія, въ противовѣсъ сектантской гордости, слѣдуетъ, во — первыхъ, подробно изучить съ ними исторію жизни смиренныхъ библейскихъ лицъ, напр. прав. Іова, Исаака, Іосифа, прор. Давида, Пресв. Дѣвы Маріи, также притчу о мытарѣ и фарисеѣ и проч.; при чемъ полезно остановить вниманіе дѣтей и на противоположныхъ библейскихъ типахъ, напр. фарисеяхъ и книжникахъ, гордившихся своею праведностію и осужденныхъ за то Богомъ. Во-вторыхъ, для указанной цѣли необходимо съ особой тщательностію преподавать дѣтямъ христіанское (православное) ученіе о грѣхопадении первыхъ людей, имѣвшемъ своимъ послѣдствіемъ порчу человѣче-

ской природы, почти потерявшей способность творить добро (Рим. 7, 23); затѣмъ — съ возможною ясностію и полнотою раскрыть дѣтямъ значеніе подвига Богочеловѣка — совершеніе Имъ спасенія людей, Его крестную смерть и дарованіе людямъ благодати для возстановленія испорченной природы человѣческой. Тогда учащіеся убѣдятся, что все, что мы дѣлаемъ добраго, мы творимъ не однѣми собственными силами, а при помощи Божіей, и потому мы должны быть не гордыми, а смиренными.

Всякія привычки и убѣжденія, пріобрѣтенныя человѣкомъ въ дѣтскомъ возрастѣ, очень живучи и съ трудомъ поддаются какому-либо измѣненію. Поэтому можно съ большею или меньшею увѣренностію сказать, что труды законоучителей, воспитывающихъ дѣтей указаннымъ образомъ, съ цѣлію укрѣпить ихъ въ истинахъ прав. вѣры и предохранить ихъ отъ совращенія въ сектантство въ послѣдующее время, — не пропадутъ даромъ.

Свящ. *Поліевктъ Флоровъ.*

ЗАКОНЪ и ПРАВДА *)

Различное отношеніе общества къ праву.

Человѣкъ поставленъ Творцомъ на границѣ двухъ міровъ: видимаго и невидимаго, вещественнаго и духовнаго. Ангелоподобную душу носитъ онъ въ животномъ тѣлѣ. Самые возвышенные, благородные его порывы цѣнятся лишь въ томъ случаѣ, когда они осуществляются на дѣлѣ, во внѣ. Оставаясь въ области благихъ желаній и намѣреній, они возбуждаютъ ироническое отношеніе къ себѣ, какъ воздушные замки мечтателей. Поэтому на внѣшнюю сторону человѣческихъ дѣйствій всегда обращалось самое серьезное вниманіе: о человѣкѣ судятъ по дѣламъ его. Потому же и человѣческая жизнь всегда подчинялась и подчиняется внѣшней регламентаціи. На всѣхъ ступеняхъ общественнаго развитія — отъ семейства бродячаго дикаря до высоко-культурнаго государства —

*) Публичное научно-богословское чтеніе, предложенное авторомъ отъ имени Самарскаго Епарх. Братства въ залѣ городской биржи, въ присутствіи Его Преосвященства 17 декабря 1900 г.

встрѣтите вы кодексъ правилъ, писанныхъ или неписанныхъ, но всегда обязательныхъ для каждаго члена этого общества. Эта обязательность, ограничивая личность въ проявленіи и осуществленіи ея желаній, издревле вызывала противъ себя протесты то въ видѣ преступленій, т. е. единичныхъ нарушеній отдѣльныхъ законовъ, то въ видѣ анархіи, т. е. обдуманнаго и систематическаго отрицанія и нарушенія главнѣйшихъ основъ, на которыхъ зиждется всякое общество, то въ видѣ теоретическаго отрицанія правового порядка изъ побужденій возвышенныхъ и гуманныхъ: изъ заботы о благѣ ближняго, изъ опасенія, не обидѣть-бы и не стѣснить бы его. Часто эти протесты вызываются такой искренностью, такой силой убѣжденія, что невольно можетъ возникнуть вопросъ: да вправдѣ ли въ самомъ дѣлѣ общество связывать волю своихъ членовъ принудительными законами?

Вопросъ этотъ возникаетъ тѣмъ неизбѣжнѣе, что при нынѣшней сложности гражданскихъ отношеній каждому приходится не только подчиняться этимъ ограниченіямъ, но и самому причинять ихъ другимъ, являясь то солдатомъ, то чиновникомъ, то судьей или присяжнымъ засѣдателемъ, то истцомъ или отвѣтчикомъ. Разрѣшить подобный вопросъ можно лишь разсмотрѣніемъ сущности общества и значенія въ немъ каждаго отдѣльнаго члена.

Необходимость семьи и общества для жизни человѣка.

Уже для самаго появленія человѣка на свѣтъ необходимо общество мужа и жены, называемое семьею. Слабымъ и безпомощнымъ родится онъ и непременно погибъ бы въ борьбѣ за существованіе, лишись онъ ухода и защиты семьи. Его разумъ остался бы одною возможностью, если бы окружающіе не развили его своими мыслями, приспособляемыми къ младенческому лепету. Представьте себѣ человѣка, съ момента своего рожденія лишеннаго общества разумныхъ существъ, невѣдущаго опытовъ предшествующихъ поколѣній. Всей его жизни было-бы недостаточно, чтобы добыть огонь, устроить лукъ или научиться дѣлать глиняную посуду. Любой дикарь показался бы ему глубокимъ естествоиспытателемъ и философомъ. Даже рѣчи человѣческой не могло бы у

него возникнуть, ибо не съ кѣмъ было бы ему дѣлиться своими мыслями. Никогда также не понялъ бы онъ существа нравственной жизни, вытекающей изъ общенія разумно-свободныхъ существъ, если бы съ первыхъ дней не чувствовалъ на себѣ теплоты безграничной материнской любви, или не встрѣчалъ бы безкорыстныхъ заботъ со стороны окружающихъ него. Такъ остаются неразвитыми органы зрѣнія у животныхъ подземнаго міра. И почти четверть или по крайней мѣрѣ пятую часть своей жизни нуждается человѣкъ въ семейномъ уходѣ за нимъ, пока не научится самъ обеспечивать себѣ жизнь.

А самое существованіе семьи было бы невозможно, если бы взрослые члены ея не кормили и не охраняли малыхъ и слабыхъ, если бы эти послѣдніе съ своей стороны не оказывали никакого повиновенія, если бы физической силою не останавливали неразумной воли, когда она ведетъ ребенка къ опасности простудиться, обжечься или отравиться. Вся жизнь семьянина проходитъ подъ руководствомъ, или подъ присмотромъ старшихъ членовъ ея. Вотъ гдѣ полагается основа для всякаго права, принудительными мѣрами охраняющаго человѣческую жизнь и собственность.

Съ возрастомъ человѣческая жизнь осложняется. Возникаютъ и обостряются серьезные и неотвязчивые вопросы о свойствахъ, причинѣ и сущности окружающихъ насъ явленій видимаго міра, до рѣшенія которыхъ человѣкъ не можетъ „дойти своимъ умомъ“. Только опытъ многихъ лицъ и цѣлыхъ поколѣній даетъ возможность возникнуть наукамъ, искусствамъ и промышленности. Только союзъ многихъ семей создаетъ изъ слабыхъ въ отдѣльности единицъ большую силу, способную защищаться отъ всякихъ нападеній. Разростаясь семья становится родомъ, а роды организуются въ государства. Отъ старцевъ и патріарховъ власть переходитъ къ лицамъ постороннимъ: выбраннымъ, назначеннымъ или захватившимъ ее силою. Но цѣль остается прежняя: охранять жизнь и имущество каждой личности, чтобы дать ей возможность развиваться и нравственно. Апостоль заповѣдуетъ молиться „за царей и за всѣхъ начальствующихъ“, охраняющихъ личную и имущественную безопасность, „дабы проводить намъ жизнь

тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ“ (1 Тим. II, 2). И въ этомъ смыслѣ государство есть установленіе божественное. Въ обезпеченіе человѣческой безопасности послѣ потопа Богъ обѣщаль Ною: „проливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется, яко во образъ Божій сотвори хъ человека“ (Быт. IX, 6).

Самоохрана общества.

Вполнѣ естественно, что отъ кого получаютъ охрану, того и слушаются, въ пользу того поступаются нѣкоторыми изъ своихъ желаній. Если умовъ вообще столько же, сколько головъ, то желаній еще больше, чѣмъ умовъ. Эти желанія милліоновъ гражданъ могутъ быть діаметрально противоположными. Исторія напоминаетъ намъ, что были люди съ желаніями полюбоваться пожаромъ многолюднаго города или кровью и стопами людей, терзаемыхъ дикими звѣрями на аренѣ цирка. Были лица съ желаніями обратить своихъ ближнихъ въ орудія своей воли и своихъ наслажденій, а своими рабами располагать, какъ безотвѣтными животными. Достаточно ничтожнаго меньшинства такого рода широкихъ натуръ, ничѣмъ не сдерживаемыхъ, чтобы жизнь остального большинства стала невозможною, чтобы всякое общество рушилось. И вотъ государство налагаетъ ограниченіе на своихъ членовъ: чтобы каждый сдерживалъ проявленіе своихъ желаній, насколько они могутъ вредить личности другого, взамѣнъ чего и отъ другихъ пользовался—бы такою же неприкосновенностью. Не стѣсненіе свободы само по себѣ имѣется здѣсь въ виду, а обезпечить свободу для всѣхъ гражданъ одинаково, чрезъ что обезпечивается существованіе и самаго общества.

Нравственная основа законовъ.

Законъ по самому существу своему предполагаетъ свободу. Онъ относится къ тѣмъ, кто можетъ его исполнить, но можетъ и нарушить. „Законъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ и непокоривыхъ, для нечестивыхъ и грѣшниковъ“ (1 Тим. I, 9). Для утратившихъ же свободу своей

воли по болѣзни, или еще не укрѣпившихся въ ней по малолѣтству назначены не законы, а опека. Въ этомъ существенное различіе человѣческихъ законовъ отъ естественныхъ, дѣйствующихъ съ необходимостью. Естественный законъ всегда исполняется въ своей области, между тѣмъ какъ человѣческій законъ опредѣляетъ только то, что *должно быть* исполнено. А область долга—область нравственная.

Но законъ не по формѣ только соприкасается съ нравственностью, а по существу. Законъ самъ подлежитъ оцѣнкѣ съ точки зрѣнія правды. Соответствіе закона правдѣ называется справедливостью. Отнимите у него его нравственную основу, оставивъ лишь одну равную для всѣхъ обязательность, и право не различите отъ произвола, а законъ обратится въ беззаконіе. Правовое равенство—понятіе нравственное и внѣ нравственной основы теряетъ всякій смыслъ. Справедливъ не тотъ, кто всѣхъ *равно* злословитъ, а кто за каждымъ признаетъ должное; не тотъ, кто всѣмъ одинаково отказываетъ въ уплатѣ, а кто всѣмъ равномерно уплачиваетъ долги. Вѣдь и извѣстный указъ египетскаго фараона объ избіеніи всѣхъ еврейскихъ младенцевъ мужескаго пола не сдѣлался справедливымъ отъ того, что онъ былъ *равно* обязателенъ для *всѣхъ* евреевъ, а не для нѣкоторыхъ только. Справедливо лишь равенство и ограниченіе *въ должномъ*. А что должно и чего не должно—въ этомъ можетъ разобраться только совѣсть.

Отношеніе между правомъ и нравственностью.

Итакъ, гражданскій законъ или право безусловно имѣетъ нравственный характеръ какъ по цѣли—охранѣ личностей, такъ и по основѣ—свободной волѣ подчиненныхъ ему, такъ и по способу своего примѣненія въ должномъ. Но отсюда совсѣмъ еще не слѣдуетъ, что нравственный законъ и государственное право—одно и то же. Иногда они совпадаютъ, какъ на примѣръ, въ запрещеніи убійства, насилія, воровства; а иногда расходятся. Юридическое право не вооружается противъ гнѣва, зависти, чувственной неумѣренности, одобряетъ тяжбу изъ за имущества и личнаго оскорбленія; между тѣмъ какъ нравственность или прямо

запрещаетъ перечисленное, или смотритъ на него неодобрительно.

Нравственныя требованія всегда шире законныхъ. Отъ каждаго они требуютъ самаго большаго, что онъ можетъ исполнить. Нравственный идеаль такъ высокъ, что человѣку никогда нельзя осуществить его вполнѣ. „*Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ Небесный*“ (Мѡ. V, 48). Правовой законъ по существу ограниченъ: изъ должнаго по нравственному закону онъ требуетъ самаго меньшаго, безъ чего человѣческое общество въ данное время стало — бы разрушаться. За то исполненіе этого меньшаго (minimum'a) обязательно для всѣхъ и обеспечивается принудительными мѣрами; тогда какъ требованія нравственнаго закона человѣкъ можетъ исполнить, а можетъ и не исполнять: его свободную волю никто къ тому принуждать не станетъ. Но противорѣчія между ними нѣтъ, потому что, не исполнивъ малаго, нельзя исполнить большаго. Кто не можетъ удержаться отъ кражи, тотъ ужъ конечно не продастъ своего имѣнія и не раздастъ его нищимъ.

Далѣе. Высшія нравственныя заповѣди не предписываютъ опредѣленныхъ дѣйствій и не исчерпываются ихъ исполненіемъ. Будете ли вы за своимъ столомъ кормить безпомощную семью, будете ли выдавать ей денегъ, или доставите ей возможность самой зарабатывать себѣ пропитаніе, — вы одинаково исполните нравственный долгъ. Право же опредѣляетъ лишь внѣшнія дѣйствія человѣка и вполнѣ удовлетворяется, если они выполнены, совсѣмъ не справляясь, на примѣръ, охотно или съ сожалѣніемъ должникъ возвращаетъ занятое. И здѣсь противорѣчія нѣтъ. Совершать добро или устранять зло въ опредѣленной формѣ отнюдь не составляетъ зла; это добро же, только минимальное.

Наконецъ, нравственное требованіе предполагаетъ исполненіе не только, добровольное, но охотное, и силою чувства измѣряетъ заслугу. Если я добровольно раздамъ нищимъ все свое имѣніе, а любви къ нимъ не имѣю, то я ничто, по слову апостола (1 Кор. XIII, 3). Государственный же законъ вполнѣ допускаетъ принужденіе. Вынужденная нестяжательность, какъ и невольное цѣломудріе, заключеннаго подъ стражу не составляютъ, правда,

добродѣтелей, но ихъ никто не назвалъ-бы и пороками. Вѣдь и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости по манифесту 19 февраля 1861 года произведено принудительной силой закона. Но у кого достало-бы безсердечности назвать этотъ великій актъ челоуѣколюбія безнравственнымъ потому только, что онъ совершенъ былъ вопреки желанію и волѣ нѣкоторыхъ помѣщиковъ?

Можетъ-ли государство управляться одними нравственными законами?

Но зачѣмъ, говорятъ, возводить въ принудительный законъ *minimum* нравственности, когда совѣсть требуетъ свободнаго исполненія *maximum*'а добра? Зачѣмъ съ угрозою говорить: „не убей“! когда слѣдуетъ кротко внушать: „не гнѣвайся“!

Затѣмъ, что есть люди, на которыхъ такія кроткія внушенія не дѣйствуютъ. Что разсвирѣпѣвшій взрослый челоуѣкъ можетъ истязать подростка или женщину,—это не выдуманная лишь возможность, а факты, дѣйствительность которыхъ удостовѣряется судомъ и печатью. А безчинства пьяной толпы при ослабленіи полицейскаго надзора, а дерзкіе грабежи,—развѣ не указываютъ они, сколько звѣрскихъ инстинктовъ сдерживается въ челоуѣкѣ принудительной силой закона!?. Не трудно представить себѣ, что вышло бы, если бы всѣхъ постовыхъ полицейскихъ чиновъ и ночныхъ караульщиковъ замѣнить проповѣдниками, которые, вмѣсто того чтобы отвести пьяныхъ буяновъ въ участокъ, кротко увѣщали бы ихъ: „другъ, не гнѣвайся“! Оправдается извѣстная басня о котѣ и поварѣ, что „Васька слушаетъ, да ѣстъ“. Самъ Провозвѣстникъ высочайшаго нравственнаго закона І. Христосъ — кроткій и чуждый всякаго насилія — и Тотъ возгорался гнѣвомъ противъ „*попадающихъ дома вдовъ*“ и „*скорбя объ окаменнѣніи сердецъ ихъ*“, обращался къ нимъ не съ кроткими увѣщаніями, а съ грозными обличеніями, и предрекалъ имъ бѣды.

Заповѣдь, какъ нравственное требованіе, всегда обращается къ существу несовершенному, которому внушать можно многое, а требовать позволительно только то, что ему по силамъ. Всякій законъ имѣетъ смыслъ лишь тогда, когда его можно исполнить.

Неразумно было бы взыскивать съ каждого гражданина миллионныя подати: все равно ихъ никто не смогъ бы заплатить. Оттого принудительныя требованія закона всегда будутъ лишь относительными, а не безусловными съ точки зрѣнія нравственнаго совершенства.

Безспорно, христіанскій нравственный законъ выше и чище любого юридическаго кодекса; но не для благоустройства земного, человѣческаго государства приходилъ на землю Сынъ Божій, и не для того возвѣстилъ Онъ высочайшія нравственныя заповѣди, чтобы онѣ замѣнили собою статьи судебныхъ уставовъ. „Царство мое не отъ міра сего“ (Іоан. XVIII, 36), говорилъ Онъ представителю государственной власти — Пилату. Вполнѣ признавая законность царства Кесарева (Матѣ. XXII, 21), Онъ не смѣшивалъ его съ царствомъ Божіимъ и уклонился, когда узналъ, что народъ хочетъ нечаянно взять его и сдѣлать царемъ (Іоан. VI, 15). Отказавшись затѣмъ разсудить обратившихся къ Нему съ тяжбою о раздѣлѣ наслѣдства (Лук. XII, 13—14), І. Христосъ ясно показалъ, что гражданскіе вопросы не могутъ разрѣшаться однимъ нравственнымъ закономъ, на почвѣ котораго они и возникнуть не могутъ. Христово ученіе, какъ недостижимый нравственный идеаль, можетъ быть проповѣдуемо одинаково всѣмъ народамъ всѣхъ временъ, потому что нравственная природа души у всѣхъ одинакова. Законы же удовлетворяютъ временныя потребности общезитія и опредѣляютъ отношенія между людьми опредѣленнаго національнаго характера и развитія. Они не могутъ быть одинаковы, пока природныя особенности, потребности и страсти людскія не приведены къ одному знаменателю, на что нѣтъ ни малѣйшей надежды. Не разъ люди пытались устроить свою общественную жизнь на основѣ одной только христіанской вѣры и нравственности. Такъ было въ Іерусалимѣ во дни апостоловъ, такъ хотѣли жить въ Женевѣ при Кальвинѣ. Но опытъ показалъ, что общественная жизнь опредѣляется не совершенствомъ нѣкоторыхъ, а нравственнымъ состояніемъ всѣхъ. Всѣ же не могутъ быть одинаково совершенны. Вотъ почему и вырабатывается такой кодексъ минимальныхъ нравственныхъ требованій, безъ ко-

торыхъ данное общество не могло бы существовать и исполненіе которыхъ было бы для всѣхъ одинаково доступно.

Борьба общества съ преступленіями.

Но даже и этотъ *мінімум* исполняется далеко не всегда. Вѣдь государство есть союзъ свободныхъ лицъ, которые могутъ исполнить, а могутъ и не исполнять предписанныхъ имъ законовъ. Еслибы у человѣка принудительными мѣрами была отнята всякая возможность избирать и дѣлать зло, то онъ и добра не могъ бы дѣлать, потому что добро цѣнно лишь въ томъ случаѣ, когда оно совершается по свободному предпочтенію его передъ зломъ. Вынужденное послушаніе заключенныхъ въ тюрьму едва-ли кто сочтетъ слишкомъ высокой добродѣтелью. Въ интересахъ свободы государство предоставляетъ своимъ гражданамъ возможность быть и нравственными и безнравственными, не вмѣшивается въ ихъ вольный выборъ между добромъ и зломъ. Злому оно мѣшаетъ только быть торжествующимъ злодѣемъ, опаснымъ для существованія общества. Для юридической оцѣнки важна не *злая* воля сама по себѣ, а воля *преступная*, дѣйствія которой опасны для окружающихъ. Конечно, государство не рушится отъ того только, что одинъ сильный побьетъ одного же слабого. Но оно рушится безъ сомнѣнія, если всегда и всякій сильный получить возможность притѣснять всякаго слабого. Въ обществѣ, какъ и въ организмѣ, „если страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены (1 Кор. XII, 26). И чтобы такая возможность не стала общимъ принципомъ, государство должно защищать всякаго обиженнаго. Защищать лишь нѣкоторыхъ, а не всѣхъ, и иногда, а не всегда, было бы признакомъ неравенства, которое въ концѣ концовъ ведетъ къ тому же разрушенію. Черезъ судъ государство удостовѣряется въ виновности преступника и отъ послѣдствій преступленія ограждается наказаніями.

Законность суда въ христіанскомъ обществѣ.

И опять предъявляютъ сомнѣнія: вправѣ-ли общество *судитъ*, когда Спаситель сказалъ: „не судите, да не судимы

будете“ (Матѣ. VII, 1)? Напоминають, что „*всѣ взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ*“ (Матѣ. XXVI, 52). Но мы видѣли уже, что І. Христосъ не занимался гражданскимъ устройствомъ общества, не потому, чтобы отрицалъ его, а потому, что это не входило въ цѣли Его пришествія на землю: Онъ излагалъ только нравственное и догматическое ученіе. Въ нравственной же области „судить“ — значитъ: осуждать, порицать, злословить, радуясь чужому униженію или молчаливо возвеличивая собственное достоинство на счетъ униженія личности ближняго. Только въ этомъ смыслѣ и грѣшно осужденіе. А безъ такого предубѣжденія производить надлежащую нравственную оцѣнку тѣхъ, съ кѣмъ намъ приходится имѣть дѣло, не только не грѣшно, но и прямо необходимо, дабы не принять волка въ овчей шкурѣ. І. Христосъ и апостолы не разъ совѣтують по дѣламъ учителей судить объ искренности и характерѣ ихъ ученія. Въ евангеліяхъ и апостольскихъ посланіяхъ не разъ встрѣчаются такіа нравственныя характеристики. А сдѣлать ли оцѣнку человѣческаго поступка самому для себя, или публично въ судѣ — въ этомъ нѣтъ существенной разницы. Судебный приговоръ и является прежде всего нравственнымъ протестомъ общества противъ обнаруженной неправды. Особенно ясно сказывается это въ „условномъ осужденіи“, принятомъ въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы, гдѣ за первое преступленіе осуждаютъ, но не наказываютъ.

Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ скорбитъ, что между христіанами заводятся тяжбы. „*И то уже весьма унижительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными?*“ (1 Кор. VI, 7). Но разъ уже завелись тяжбы, онъ не отвергаетъ суда, но проситъ только судиться не у языческихъ судей, а у своихъ единовѣрцевъ — христіанъ. „*Какъ смѣетъ кто у васъ, имѣя дѣло съ другимъ, судиться у нечестивыхъ, а не у святыхъ? Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла? Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ-ли*

болтъ дѣла житейскія? А вы, когда имѣете житейскія тяжбы, поставляете своими судьями ничего не значущихъ въ церкви. Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? (1 Кор. VI, 1—5). Такую судебную власть надъ гражданами признавалъ и Христось за Пилатомъ, когда говорилъ ему: „ты не имѣлъ бы надо мной никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше“ (Иоан. XIX, 11). Эта власть „не безъ ума носитъ мечъ: онъ Божій слуга: отмститель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Рим. XIII, 4). И если І. Христось запретилъ ап. Петру извлекать мечъ, то потому, что ап. Петръ не былъ такою установленною властію и не вправѣ былъ противиться судебной власти, хотя бы и нечестивой.

Преступленіе и наказаніе. Теорія возмездія.

Если общество посредствомъ суда и убѣждается въ виновности кого-либо изъ своихъ согражданъ, то не затѣмъ, чтобы произвести полный нравственный судъ и учинить полное возмездіе. Это можетъ сдѣлать только Богъ, испытующій сердца и вѣдающій помышленія. Только Онъ Одинъ при концѣ міра „воздастъ каждому по дѣламъ его“. А многіе, и очень многіе смотрятъ на наказаніе, какъ на равномерное возмездіе. Сложилась даже поговорка по этому поводу: „по дѣламъ вору и мука“. Взглядъ этотъ основывается на предположеніи, что преступленіе всецѣло и исключительно зависитъ отъ одной свободной злой воли человека. Но такой безусловной свободы въ человѣкѣ мы не знаемъ. Уже отъ одной внѣшней обстановки много зависитъ характеръ преступленія. Обладай человѣкъ порядочнымъ достаткомъ, — онъ въ большинствѣ случаевъ и воровать не поидеть. Не подвернись подъ руку ножъ во время ссоры, — можетъ быть не возникло бы и самой мысли объ убійствѣ. Иной также безъ всякой мысли объ убійствѣ идетъ воровать. Но нечаянно просыпается хозяинъ и въ воображеніи преступника быстро проносятся картины: улики, позора, наказанія. Изъ инстинкта самосохраненія схватываетъ онъ

первый попавшійся тяжелый предмет и отдѣлывается отъ своего преслѣдованія. Другой прямо шелъ на разбой, запасшись оружіемъ, но случайно хозяина не оказалось дома и преступникъ ограничился однимъ воровствомъ. Не ясно ли, что внѣшняя обстановка значительно повліяла на характеръ преступленія? Судебная практика удостовѣряетъ сотни и тысячи случаевъ такого вліянія.

Внутреннее настроеніе, характеръ человѣка также вліяютъ на его волю. А это настроеніе и этотъ характеръ зависятъ не отъ одной личной свободы. Иныхъ природа надѣлила спокойнымъ темпераментомъ; воспитались они среди прекрасной семьи, подъ нѣжнымъ уходомъ матери, бабушки, сестеръ. Другой отъ рожденія обладаетъ пылкимъ темпераментомъ; съ дѣтства вращался онъ въ средѣ, гдѣ разнузданность считается призракомъ широкой натуры и всякое безобразіе извиняется, если въ немъ сказывается молодечество. И сомнѣнія быть не можетъ, что первый сохранитъ спокойствіе тамъ, гдѣ второй натворитъ много бѣдъ въ запальчивости. А кто возьметъ на себя смѣлость прослѣдить всѣ изгибы человѣческаго сердца и установить съ математической точностью степень его нравственной виновности? А такая точность непременно понадобилась бы для опредѣленія равномѣрнаго возмездія.

И это только еще одна половина трудности. Другая еще труднѣй: нужно выбрать наказаніе, которое вполне соответствовало бы характеру вины. Во времена человѣческаго жестокосердія этотъ вопросъ рѣшался очень просто: око за „око и зубъ за зубъ“, въ буквальномъ смыслѣ этихъ словъ. Но вѣдь это соответствіе только внѣшнее и съ нравственной точки зрѣнія можетъ оказаться глубоко не справедливымъ. Одинъ вышибъ глазъ въ обоюдной дракѣ, другой связалъ своего врага и ослѣпилъ его намѣренно. Справедливо ли было бы обоихъ одинаково наказать лишеніемъ зрѣнія? А какое равномѣрное возмездіе можно было бы придумать для фальшиваго монетчика, вору, лжесвидѣтелю? Единственно справедливымъ возмездіемъ за нравственно — злое настроеніе было бы нравственное же мученіе. Но пробудить въ преступникѣ укоры совѣсти — не всегда во власти людей. Это по силамъ лишь Всемогущему Сердцевѣдцу.

Теорію равномернаго возмездія преступнику оправдываютъ еще желаніемъ возстановить нарушенное право потерпѣвшаго. Если преступленіе является отрицаніемъ справедливости, то наказаніе, говорятъ, служитъ отрицаніемъ этого отрицанія, что по математической формулѣ даетъ величину положительную. Такое возстановленіе нарушеннаго права возможно только въ области имущественныхъ отношеній, гдѣ укравшаго лошадей можно обязать доставить новую, да и то не всегда: что возьмете вы съ вора, прогулявшаго украденныя тысячи? Убитый несомнѣнно имѣлъ право на жизнь. Но развѣ можно возвратить ему это право, воскресить его казною убійцы? Да и математическая формула не оправдалась бы: минусъ на минусъ даютъ плюсъ при умноженіи, а казною убійцы можно было бы достичь только сложенія одного трупа съ другимъ.

Наконецъ, съ точки зрѣнія теоріи возмездія было бы несправедливо наказывать только тѣ рѣшенія злой воли, которыя выразились въ преступныхъ дѣйствіяхъ. Дурныя намѣренія и нечистыя желанія также виновны предъ лицомъ нравственнаго закона. Но если наказывать всякаго человѣка, сознающаго свою нравственную негодность, то давно пришлось бы переказнить все чело-вѣчество.

Предоставимъ же Господу Богу справедливое возмездіе, и возьмемся лучше за то, что по силамъ ограниченному человѣку.

Смысль наказанія.

Вспомнимъ, что общество и государство составились въ цѣляхъ охраны личностей на основѣ равнаго для всѣхъ ограниченія и обезпеченія свободы. Безъ общества человѣкъ не могъ бы жить ни физически, ни умственно, ни нравственно. Только этимъ громаднымъ значеніемъ общества и этими лишь его цѣлями оправдываются его принудительныя и насильственныя мѣры по отношенію къ отдѣльнымъ личностямъ. Поэтому и наказанія могутъ быть допустимы только въ цѣляхъ охраны общества и составляющихъ его членовъ, и въ той лишь мѣрѣ, насколько они дѣйствительно обезпечиваютъ эту охрану. Все, что не вызывалось-бы

этой необходимостью и не служило-бы этимъ цѣлямъ, было-бы превышеніемъ нравственной власти со стороны общества и напрасной жестокостью. Вотъ почему всѣ правительства стараются смягчать наказанія, какъ только убѣждаются, что болѣе легкое наказаніе вполнѣ достигаетъ той же цѣли.

Теорія устрашенія.

Это постепенное ослабленіе строгости наказанія пугаетъ нѣкоторыхъ. Въ ихъ воображеніи рисуется мрачная картина, какъ народъ избалуется и какъ участвують преступленія, если ихъ виновниковъ будетъ въ перспективѣ ожидать только казенная квартира съ готовымъ столомъ, да и то на короткій срокъ. Это чаще всего тѣ же, что держатся мнѣнія: „по дѣламъ вору мука“, съ прибавленіемъ лишь: „дабы впредь и другимъ неповадно было“. Главный смыслъ наказанія представляется здѣсь (въ его устрашающемъ дѣйствіи) на тѣхъ, кто еще не совершилъ преступленія. Повидимому, очень предусмотрительно: предупреждать какое-бы то ни было несчастіе гораздо разумнѣе, чѣмъ исправлять уже совершившееся. Не видно только, чтобы предлагаемое для сего средство—устрашеніе—годилося для этой цѣли. Кто способенъ на самоубійство, — а это явленіе не особенно рѣдкое, — у кого страсть затмѣваетъ инстинктъ самосохраненія, что встрѣчается еще чаще, того не испугаешь и смертной казнью. Есть кромѣ того немало людей, которые изъ преступленій сдѣлали себѣ ремесло. На нихъ, посидѣвшихъ во всякихъ тюрьмахъ, наказаніе, очевидно, совсѣмъ не имѣетъ устрашающаго вліянія. По логикѣ устрашителей слѣдовало-бы, что чѣмъ страшнѣе наказаніе, тѣмъ оно дѣйствительнѣе. А дѣйствительность говоритъ обратное: публичныя наказанія и казни на эшафотѣ производили не устрашающее, а деморализующее вліяніе на толпу и сопровождались увеличеніемъ преступности. Поэтому въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда теперь совершается смертная казнь, это дѣлается безъ всякой торжественности, вдали отъ людскихъ взоровъ. Въ старину даже за маловажные проступки налагались жестокія наказанія. За преступленія, наказуемыя теперь непродолжительнымъ арестомъ,

назначались „градскія казни“ состоявшія въ битвѣ кнотомъ на площади, клейменіи, къ чему присоединялось иногда вырываніе ноздрей, вырѣзываніе языка. Судебное слѣдствіе надъ важными преступниками сопровождалось пытками, а присуждалась такимъ преступникамъ казнь или того хуже: сожженіе преступника живымъ. По кодексамъ Германіи и Австріи еще и въ XVIII вѣкѣ полагалась смертная казнь между прочимъ за сочиненіе пасквилей, за кражу плодовъ и рыбы. По англійскимъ статутамъ, дѣйствовавшимъ еще въ началѣ XIX вѣка, смертной казни подлежали 6789 правонарушеній, въ числѣ которыхъ значились: порубка деревьевъ, увѣчье чужого скота, воровство рублей на пять и т. п. При Генрихѣ VIII въ Англіи ежегодно казнили 5000 преступниковъ. Съ тѣхъ поръ населеніе ея возрасло въ 12 разъ. Сохраняя ту же пропорцію, теперь слѣдовало-бы казнить тамъ по 60.000 преступниковъ ежегодно. вмѣсто того теперь казнятъ человекъ 15 въ годъ, т. е. въ 4000 разъ меньше. (Вл. Соловьевъ. Право и нравственность. стр. 68—69, 77). И что же? Преступленій совершалось тогда ничуть не меньше, чѣмъ теперь, а личной безопасности было безъ всякаго сомнѣнія меньше. Шайки разбойниковъ были обычнымъ явленіемъ. А упорство противниковъ Римской церкви словно разгоралось отъ пламени костровъ аутодафе, придуманныхъ церковною властью для искорененія еретиковъ.

А самое главное—забывается здѣсь, что преступникъ продолжаетъ оставаться свободной личностью, которая сама по себѣ имѣетъ нравственную цѣнность. Нельзя посему пользоваться ею, какъ орудіемъ для постороннихъ цѣлей устрашенія.

(Продолженіе будетъ).

ОТЕЦЪ АЛЕКСАНДРЪ ЧАГРИНСКІЙ.

(† Некрологъ).

22 декабря, минувшаго 1900 года тихо, съ улыбкою на лицѣ, скончался въ Чагринскомъ монастырѣ, весьма многимъ въ разныхъ предѣлахъ Россіи извѣстный протоіерей Александръ Стефановичъ Юнгеровъ.

Покойный „отецъ Александръ“, какъ обычно всѣ его называли, родился въ 1821 году, въ селѣ Аблязовѣ Пензенской губерніи, отъ причетника Стефана Игнатъева. Отецъ его, имѣвшій уже семейство и стѣсненный матеріально, отправился въ Пензу просить себѣ діаконское мѣсто. Но, понравившись Владыкѣ отличнымъ отправленіемъ богослуженія, вмѣсто діаконства получилъ священство въ селѣ Юнгеровкѣ, тогда находившемся въ Пензенской губерніи (нынѣ въ Саратовской). Священствованіе отца Стефана, хотя было не продолжительно, но благотворно — вліятельно на прихожанъ. Онъ отличался прекраснымъ совершеніемъ богослуженія и ревностнымъ исполненіемъ приходскихъ требъ, внимательнымъ сердечнымъ отношеніемъ къ нуждамъ прихожанъ — помѣщиковъ и крестьянъ, чѣмъ и успѣлъ скоро снискать себѣ у тѣхъ и другихъ искреннюю любовь. За то и Господь Богъ явилъ ему необычайную милость. Вотъ что рассказывалъ намъ самъ о. Александръ. Однажды на свадебномъ пиру, куда по приглашенію, онъ (родитель о. Александра) считалъ нужнымъ явиться для того, чтобы придать свойственную христіанскому таинству чинность и благообразіе, отецъ Стефанъ выпилъ, по ошибкѣ, поднесенной ему како-то отравы и тотчасъ же сильно и опасно заболѣлъ. Болѣзнь, быстро усиливаясь, поразила его, повидимому на смерть, такъ что его, какъ покойника, одѣли и приготовили къ погребенію. Но чрезъ сутки онъ ожилъ и заявилъ, что онъ еще не умеръ, а чрезъ шесть недѣль послѣ того помретъ. А на вопросъ: что же съ нимъ было? — онъ отвѣчалъ, что обмиралъ, былъ въ загробномъ мірѣ, видѣлъ мѣста райскаго блаженства и загробныхъ мученій, что ему показаны были уготованныя тамъ разнымъ приснымъ и вѣдомымъ ему лицамъ заслуженныя воздаянія; но не велѣно о всемъ томъ рассказывать, чтобы не произвести въ народѣ смуту. „Если бы все рассказывать, то повели бы къ царю“. Сообщено было ему, что теперь онъ возвратится на землю на шесть недѣль, въ теченіе коихъ долженъ нѣсколько разъ чистосердечно исповѣдаться (напомянуты были даже грѣхи, о которыхъ онъ не сказалъ на послѣдней исповѣди), причаститься, пособороваться, а къ концу ихъ созвать родныхъ и проститься со всѣми. На просьбу его: „хотя

бы годокъ еще пожить, такъ какъ у него остается пятеро малолѣтнихъ дѣтей“ — сказано, что „о дѣтяхъ позаботится Самъ Господь лучше, чѣмъ живой родитель“. Предсказаніе сіе въ точности исполнилось: отецъ Стефанъ проболѣлъ еще 6 недѣль, исповѣдывался, причащался, соборовался, а къ концу ихъ созвалъ родныхъ, простился и затѣмъ, почувствовавъ сильный позывъ ко сну, велѣлъ перенести себя въ передній уголъ и тихо скончался въ іюнь мѣсяцѣ 1831 года, въ селѣ Юнгеровкѣ. Отцу Александру былъ тогда одиннадцатый годъ и рассказанное событіе, со всѣми его частностями, совершилось при немъ, осталось навсегда ему памятнымъ и рѣшительно повліяло на всю его жизнь. На всю также жизнь покойный запомнилъ со словъ своей матери явленіе ей въ 40-й день, по кончинѣ, о. Стефана. Она очень плакала, предаваясь скорби о покойномъ мужѣ и ожидая себѣ съ сиротами скорбей и лишеній, обычныхъ для вдовъ и сиротъ. Покойникъ явился ей въ полуснѣ и сказалъ: „зачѣмъ ты безутѣшно плачешь и меня этимъ огорчаешь? Не плачь, а радуйся и пой: *„Хвалите имя Господне... исповѣдайтесь Господеви, яко блазь, яко въ вѣкъ милость Его“*“.

На томъ же одиннадцатомъ году, въ сентябрѣ отвезли отца Александра въ Саратовское духовное училище. Саратовскіе старожилы помнятъ это училище (помѣщавшееся въ бывшихъ конюшняхъ одного помѣщика), холодное, сырое зданіе. Ученье тогдашнее, съ его ежедневными тѣлесными наказаніями, также очень многимъ памятно. Покойный и отъ природы былъ некрѣпокъ здоровьемъ и силами, а здѣсь навсегда застудилъ себѣ ноги въ нетопленыхъ классахъ, за двухчасовыми уроками. Въ училищѣ, по случаю какихъ-то реформъ, онъ учился всего пять лѣтъ, вмѣсто обычныхъ шести и перешелъ въ Саратовскую семинарію. Способностями онъ обладалъ не выдающимися, а при робости характера, при учебникахъ на латинскомъ языкѣ, формализмъ не далекихъ преподавателей, понятно, что семинарское ученіе очень трудно доставалось покойному; все вознаграждалось лишь необычайнымъ прилежаніемъ: не только весь день и занятый вечеръ училъ уроки, а и на ночь въ спальнѣ клалъ подъ подушку книги, и

какъ только просыпался, начиналъ снова повторять тѣже уроки... Видя его непомѣрные и небезопасные для здоровья труды, мать его неоднократно предлагала ему выдти изъ семинаріи, чтобы поступить, по примѣру другихъ, во діаконы, а потомъ дослужиться и до священника. Но онъ отвѣчалъ, что „когда исключать, тогда и выйдеть, а пока будетъ продолжать ученье, съ помощію Божіей“. И Господь помогъ ему окончить въ 1842 году полный курсъ семинаріи. Изъ семинарскихъ профессоровъ (такъ назывались тогда преподаватели дух. семинарій) особенно благодарную память онъ сохранилъ во всю жизнь о Гордіи Семеновичѣ Саблуковѣ, впоследствии бывшемъ профессорѣ Казанской академіи († 1880 г.), котораго онъ чтить за благочестіе, разумное преподаваніе и миссіонерское служеніе—бесѣды съ Саратовскими магометанами. Съ уваженіемъ отзывался онъ также о профессорѣ Синайскомъ, известномъ авторѣ греческаго словаря. Ректоръ, архимандритъ Спирidonъ и инспекторъ, іеромонахъ Тихонъ не пользовались популярностью, за свои непопулярныя качества въ семинаріи и покойный о нихъ обыкновенно умалчивалъ... Своимъ поведеніемъ въ семинаріи покойный выдѣлялся изъ среды товарищей, называвшихъ его монахомъ, отшельникомъ и т. п. терминами, употребительными въ такихъ случаяхъ. Болѣе же всѣхъ профессоровъ и начальствующихъ лицъ имѣлъ на него вліяніе тогдашній святитель Саратовскій, Епископъ Іаковъ. Частыя посѣщенія семинаріи, частое благоговѣйное служеніе, постоянное проповѣданіе слова Божія и назидательныя бесѣды этого благочестиваго святителя, свято чтимаго и доселѣ Саратовцами, остались навсегда памятными покойному и поддерживали въ немъ благочестивое настроеніе. Когда была возможность, онъ всегда старался бывать въ соборѣ, за архіерейскою службою Преосвящ. Іакова и запоминалъ всѣ его проповѣди, которыя впоследствии, по отпечатаніи ихъ, были настольною книгою у покойнаго, до конца его жизни.

По обычаю того времени, во время еще обученія въ семинаріи, за покойнымъ о. Александромъ было зачислено сначала причетническое мѣсто въ селѣ Новотроицкомъ, Новоузен. уѣзда, а съ поступленія въ богословскій классъ и священническое въ селѣ

Третьякахъ, Сердобскаго уѣзда. Это послѣднее было и его первымъ приходомъ, по окончаніи курса. Женившись на бѣдной сиротѣ и не имѣя возможности долго ждать лучшаго прихода, покойный согласился поступить сюда. 20 октября 1842 г. онъ былъ рукоположенъ во священника Преосвящ. Іаковомъ. При выдачѣ ставленной грамоты, преосвященный и самъ выразилъ сожалѣніе, что доводится поступать ему въ столь бѣдный приходъ, но въ то же время и утѣшилъ его слѣдующими знаменательными словами: вы поѣзжайте въ это село лишь на малое время, для полученія съ помѣщика и прихожанъ приговора о построеніи новой церкви, такъ какъ прежняя тамъ сгорѣла и богослуженіе совершалось въ часовнѣ; а потомъ немедленно возвратитесь сюда и, Богъ дастъ, будетъ вамъ мѣсто болѣе достойное. Покойный, по слову Владыки, поѣхалъ, тамъ очень понравился помѣщику, дававшему ему у себя квартиру, и крестьянамъ, и уговорилъ дать нужный приговоръ. Въ продолженіе мѣсяца все дѣло благополучно окончилъ (при чемъ доходу на весь причтъ — четырехчленный по тогдашнему, — получено было 30 коп., цифра навсегда памятная покойному) и, не смотря на искреннія просьбы помѣщика остаться у нихъ, вѣрный обѣщанію Владыки уѣхалъ въ Саратовъ и явился съ приговоромъ къ Преосвященному. Тутъ онъ узналъ, что с. Третьяки уже зачислено за другимъ, а новый приходъ ему еще не назначенъ. Владыка ласково принялъ его и прозорливо сказалъ: „сейчасъ вамъ мѣста еще нѣтъ, а приходите завтра: Богъ дастъ, — будетъ“. Такъ и было. Ночью получено было извѣстіе о смерти священника въ селѣ Невѣркинѣ; мѣсто умершаго священника и было немедленно предоставлено о. Александру. Сюда онъ переѣхалъ было съ женою и обзавелся хозяйствомъ, но заболѣзнію жены, не могшей привыкнуть къ суровому, лѣсному и болотистому климату и ко всей обстановкѣ этого инородческаго края, пробылъ тамъ менѣе одного года, и въ іюль 1843 года, по собственному прошенію перемѣщенъ Преосвящ. Іаковомъ въ село Балаково. Не продолжительное служеніе его въ приходѣ с. Невѣркина сопровождалось уничтоженіемъ многихъ языческихъ суевѣрій среди прихожанъ чувашъ и привлеченіемъ ихъ къ церкви Божіей.

Въ Балаковѣ при Троицкой церкви покойный священствовалъ съ іюля 1843 г. по 23 ноября 1880 г. Трудно исчислить, что за этотъ, почти 40-лѣтній періодъ сдѣлано было покойнымъ въ этомъ нынѣ обширномъ торговомъ селѣ.

Нынѣшнее положеніе Балакова ничѣмъ не похоже на то, въ какомъ находилось это селеніе во время поступленія въ него о. Александра. Гдѣ нынѣ обширные храмы, торговыя площади, большія купеческія зданія, тогда здѣсь были гумна, болота и перелѣски; гдѣ нынѣ обширная пароходская пристань съ массой народа и построекъ, тогда были луга и лѣса. Край же, въ которомъ помѣщалась Троицкая, или по мѣстному названію, Студенцкая церковь, былъ очень бѣденъ, съ сплошнымъ крестьянскимъ, полураскольническимъ, единовѣрческимъ, или даже и совершенно раскольническимъ населеніемъ. Для характеристики его достаточно сказать, что причащались въ приходѣ десяткомъ — другой стариковъ и старухъ, а остальное населеніе, и то въ небольшомъ числѣ, лишь исповѣдывались для того только, чтобы записаться въ книгахъ церковныхъ. Раскольническіе обряды, въ видѣ хожденія по солонь, двоеперстія и проч. считались такими непоколебимыми, что нечего, казалось, и думать было о борьбѣ даже съ ними, не говоря уже объ искорененіи. Сосѣдніе иргизскіе раскольническіе монастыри и частые изъ нихъ посланцы, конечно, крѣпко поддерживали въ населеніи свои мнимо-старинные обряды. Множество самозванныхъ и бѣглыхъ священниковъ также находило себѣ радужный пріютъ въ Балаковѣ. И въ послѣдствіи покойному о. Александру много разъ доводилось ловить бѣглыхъ священниковъ и разсѣивать самовольныя безпоповщинскія собранія... Храмъ былъ малопомѣстителенъ и довольно — ветхъ: деревянный, имѣвшій уже болѣе столѣтія своего существованія, колокольня его отъ вѣтра и звона качалась, такъ что вскорѣ понадобилось колокола повѣсить отдѣльно на столбахъ. Храмъ, по тогдашнему обычаю, былъ холодный и не мало разъ причинялъ о. Александру простуды, ревматизмъ, зубную и ножную боль. Причѣтъ жилъ крайне бѣдно, даже братской кружки не было заведено, а денежныя даванія за требы прямо брали на руки и уплачивали долги. Трудно сказать,

съ чего началъ свое пастырское дѣло новый ревностный пастырь. По его воспоминаніямъ, кажется, прежде всего онъ обратилъ вниманіе на главное священническое дѣло-богослуженіе: самъ благоговѣнно, тщательно, согласно съ церковнымъ уставомъ сталъ часто служить и отъ причта потребовалъ тщательности въ исполненіи церковной службы. Этимъ онъ обратилъ вниманіе и привлекъ къ богослуженію не только своихъ прихожанъ, но и все село, и иногороднихъ пріѣзжавшихъ въ Балаково по торговымъ дѣламъ. Храмъ, прежде бывшій пустымъ и въ большіе праздники, становился тѣснымъ и въ малые. За богослуженіемъ стали произноситься частыя поученія, направленныя къ искорененію разныхъ пороковъ и суевѣрій, существовавшихъ въ средѣ прихожанъ и вселявшія въ нихъ православныя и здравыя понятія о предметахъ вѣры. И полураскольническій приходъ сталъ постепенно преобразоваться въ православный. Хожденіе по приходу на Рождество Христово, Богоявленіе, Пасху также всегда, въ каждомъ домѣ сопровождалось наставленіями о православной жизни, спасительности исполненія установленій св. церкви, о необходимости частаго посѣщенія храма Божія, ежегоднаго исполненія долга исповѣди и св. причастія и проч. И вотъ, прежде бѣгавшіе отъ священника, или запиравшіе ворота отъ св. иконъ, прихожане стали съ радостію за цѣлый кварталъ готовиться къ встрѣчѣ батюшки—желаннаго гостя и къ приему св. иконъ. Долгъ исповѣди и св. причастія сталъ мало по малу исполняться всѣми православными прихожанами; многіе изъ недавно совращенныхъ въ расколъ стали его оставлять и снова присоединяться къ православію.

Но созидая духовный храмъ въ прихожанахъ, пастырь не могъ быть покоенъ при видѣ бѣдности, ветхости и замѣтной всѣмъ маловмѣстимости матеріальнаго храма Троицкой церкви и началъ хлопотать предъ удѣльнымъ вѣдомствомъ о построеніи новой церкви. Сколько лѣтъ продолжались, при старинныхъ порядкахъ, эти хлопоты, покойный того не сообщалъ, но должно быть не мало, такъ какъ два, или три удѣльныхъ чиновника смѣнились, пока поступилъ очень развитой и благожелательный Г. Бѣлокрысенко и быстро содѣйствовалъ къ полученію требуемаго дозволенія, а также

указалъ мѣсто и средства на построеніе храма. Твердо въ памяти покойнаго сохранилось двухлѣтнее испрашиваніе у прихожанъ приговора о построеніи „теплой“ церкви: боялись, что сожгутъ церковь во время топки. Вотъ какія дикія времена и понятія были тогда въ Балаковѣ! И лишь чрезъ 18 лѣтъ, по поступленіи въ Балаково, старанія пастыря увѣнчались успѣхомъ: въ 1871 году церковь была освящена. Но къ радости того времени присоединилось горе о. Александра: собственный домъ его сгорѣлъ, и близъ новой церкви пришлось строить новый домъ. Все, и храмъ и домъ строились на мѣстѣ снесенныхъ гуменъ. Съ быстрымъ развитіемъ въ то время пароходства на Волгѣ, и Балаково стало быстро расти и дѣлаться населеннымъ торговымъ центромъ. И новая церковь, охотно посѣщавшаяся жителями и иногороднимъ купечествомъ, сдѣлалась тѣсна. Въ 1875 году и она трудами покойнаго и добытыми имъ жертвами была расширена и втрое увеличена, предъ самымъ почти выходомъ его изъ Балакова окончательно отдѣлана внутри и снаружи, въ 187⁸/₉ годахъ, а придѣлъ въ ней освященъ уже при его преемникѣ, въ 1881 году. Такимъ образомъ, все почти сорокалѣтнее служеніе свое въ Балаковѣ покойный провелъ въ трудахъ и заботахъ о храмѣ.

При заботахъ о св. храмѣ и церковномъ богослуженіи, покойный о. Александръ не чуждъ былъ и школьныхъ занятій съ дѣтьми. Но въ его время такой тѣсной связи школы съ церковію, какая утвердилась нынѣ, не было не только въ понятіяхъ народа, но даже и въ заботахъ самого правительства гражданскаго и духовнаго. Тогда въ Балаковѣ было одно лишь училище, училище удѣльнаго вѣдомства, при удѣльномъ приказѣ, и законоучительство въ немъ поручено было священнику Христорождественской церкви; а покойному велѣно было заниматься на дому съ дѣвочками, и плата отъ удѣльнаго вѣдомства назначена была: 3 рубля за выучку, т. е., за три года обученія дѣвочки, если она при томъ успѣшно сдавала выпускной экзаменъ. Изъ послужнаго списка его видно, что онъ такимъ обученіемъ занимался болѣе 20 лѣтъ, съ 1846 по 1867 годъ. Подробныхъ свѣдѣній объ этихъ занятіяхъ не сохранилось; но должно быть, — они были довольно

успѣшны, такъ какъ многія ученицы поступали на дальнѣйшее образованіе, кажется, въ Петербургъ и оттуда возвращались фельдшерницами, акушерками и т. п. образованными женщинами. Главное же вниманіе покойный сосредоточивалъ, какъ послѣ и другимъ совѣтовалъ, на развитіе въ дѣтяхъ благочестивыхъ наклонностей, занятій и жизни въ духѣ православной вѣры. Съ этой стороны его вліяніе, вѣроятно, и доселѣ многимъ Балаковскимъ старожилкамъ хорошо памятно. Въ 1867 году уже земствомъ открыто было женское училище, но опять въ приходѣ Христорождественскомъ, и потому священники того прихода были въ немъ законоучителями. Правила о церковно-приходскихъ школахъ тогда еще не выходили; отдѣльную у себя въ приходѣ школу заводить покойный не рѣшался, такъ какъ тогда подобное дѣло, вѣроятно, встрѣтило бы не мало тормазы отъ разныхъ свѣтскихъ просвѣтителей народа. Главное же вниманіе покойнаго сосредоточено было на храмѣ и богослуженіи, которое въ новой церкви совершалъ онъ, кажется, ежедневно цѣлые 10—15 лѣтъ: то просьбы своихъ прихожанъ, то заказы изъ другихъ Балаковскихъ приходовъ, — изъ другихъ даже сель, то собственное усердіе дѣлали службу ежедневно. Если примемъ во вниманіе продолжительность церковной службы, при возможномъ согласіи ея съ церковнымъ уставомъ (около 5—6 часовъ въ будни), да домашнее тщательное приготовленіе къ ней: чтеніе вечерняго и утренняго правила (2—3 час.), а тамъ масса приходскихъ требъ, почти постоянные труды по постройкѣ, или расширенію церкви, множество документовъ и книгъ, отчетностей и т. п. *), то поймемъ, что покойный цѣлый день былъ напряженно занятъ и не имѣлъ времени даже съ своими дѣтьми заниматься, а отсылалъ ихъ къ брату въ с. Апалиху. Нерѣдко, отъ переутомленія, заставляли его спящимъ или за развернутою для чтенія книгою, или на молитвенномъ правилѣ, съ канонникомъ при земномъ поклонѣ... Подвигомъ добрымъ подвизался... и все Балаково хорошо это знаетъ. Свидѣтели тому: плачь навзрыдь всѣхъ прихожанъ при извѣстіи о намѣреніи его уда-

*) Покойный съ 1850 г. состоялъ помощникомъ благочиннаго и духовникомъ по благочинію, съ 1859 г. миссіонеромъ, въ 1866 г. благочиннымъ, въ 1876 г. миссіонеромъ по благочин. округу.

литься съ мѣста по старческой слабости и немощи, многочисленныя ходатайства предъ епархіальною властью объ опредѣленіи на его мѣсто сына его, или оставленіи его самого въ Балаковѣ до тѣхъ поръ, пока „не сложитъ тамъ свои кости“; а еще болѣе: въ теченіи 20 лѣтняго послѣдующаго пребыванія его въ Чагринскомъ монастырѣ постоянныя совѣщанія съ нимъ едва не каждаго прихожанина по всѣмъ особенно важнымъ затруднительнымъ дѣламъ и случаямъ въ жизни и постоянныя за 200 верстъ поѣздки и пѣшехожденія бывшихъ его прихожанъ въ Чагринскій монастырь.

И окрестное духовенство относилось къ покойному, кажется, съ неменьшимъ, чѣмъ прихожане, уваженіемъ и имѣло его у себя въ благочиніи духовникомъ едва не во все время служенія его въ Балаковѣ, лѣтъ около 25—30. Нѣкоторые изъ его духовныхъ дѣтей сами уже бывшіе потомъ духовными отцами „обращались къ нему и внослѣдствіи съ разными недоумѣніями о вѣщшихъ и неудоборазсудныхъ винахъ“.

Не обладавшій отъ природы крѣпкимъ здоровьемъ, много разъ съ дѣтства студившійся (особенно въ сырыхъ и холодныхъ классахъ училища), служившій 18 лѣтъ въ холодномъ храмѣ, крайне переутомленный массой работы по храму и приходу и достигши 60-лѣтняго возраста, пастырѣ заявилъ наконецъ 1 октября 1880 года приходу и епархіальной власти, что онъ болѣе не въ силахъ оставаться въ Балаковѣ и просилъ уволить его заштатъ, а мѣсто его предоставить сыну, священнику Василию Юнгеру (*). Преосвящ. Серафимъ, вмѣсто увольненія заштатъ, опредѣлилъ его въ Чагринскій монастырь, а сыну далъ мѣсто при Троицкой церкви, согласно желанію отца и настойчивымъ просьбамъ прихожанъ.

Служба въ Чагринскомъ монастырѣ была для покойнаго несравненно легче, чѣмъ въ Балаковѣ. Въ монастырѣ церковная служба была тогда не ежедневная, требъ по домамъ не было, веденіе документовъ принадлежало опытной и образованной игуменіи Серафимѣ. Поэтому покойный занимался въ женской монастыр-

*) Скончался 8 февраля 1900 г. за 10 мѣсяцевъ ранѣе отца.

ской школѣ съ обычною любовію къ этому дѣлу. Ученицы его по этой школѣ навсегда оставили въ себѣ память и любовь къ нему, и впоследствии за десятки и сотни верстъ, или лично прѣзжали за совѣтами и молитвою къ нему, или письменно испрашивали сего. Кромѣ того, покойный, „пользуясь досугомъ“, какъ онъ говорилъ, началъ привлекать къ обители сосѣднихъ крестьянъ поученіями за богослуженіемъ, особыми бесѣдами съ тѣми изъ нихъ, которые были склонны къ расколу, на дому, исцѣленіемъ бѣсноватыхъ и вообще больныхъ. Постепенно народъ, который до того времени, на разстояніи 15 — 20 верстъ отъ монастыря, едва зналъ о существованіи обители, теперь сталъ сближаться съ нею, интересоваться ея богослуженіемъ и жизнью. Число насельницъ обители быстро стало увеличиваться. Ревностная игуменія, вышеупомянутая Серафима, вмѣстѣ съ строителемъ, покойнымъ В. А. Головачевымъ стали быстро увеличивать число монастырскихъ зданій и возбудили ходатайство о преобразованіи общины въ монастырь, каковое ходатайство и было исполнено въ 1885 году. Какъ прежде Балаковскій, такъ теперь монастырскій храмъ, особенно въ зимнее время лишь на половину теплый, сталъ тѣсенъ для богомольцевъ, а потому естественно возникъ вопросъ о новомъ тепломъ храмѣ. Усердіемъ игуменіи, покойныхъ о. Александра и строителя Головачева новый теплый храмъ былъ построенъ; но до освященія ни игуменія, ни Головачевъ не дожили, а только одному пастырю привелъ Богъ освятить его въ 1890 году, во имя Архистратига Михаила. Но этотъ 1890 годъ былъ многоскорбенъ для о. Александра: въ теченіе его онъ лишился трехъ близкихъ ему лицъ: 1 апрѣля померла (въ 1-й день Пасхи) жена его, отличавшаяся также постничествомъ и усердіемъ къ молитвѣ, 7 мая померла игуменія Серафима, а въ декабрѣ строитель и неизмѣнный благодѣтель обители Василій Андр. Головачевъ. Неизмѣннымъ спутникомъ скорбнаго потрясенія явилась болѣзнь — инфлюэнца, отъ которой покойный сильно страдалъ въ іюнѣ и іюлѣ и которая съ тѣхъ поръ очень часто посѣщала его и расшатывала и безъ того не крѣпкій организмъ. Со смертію игуменіи, оставившей церковь не освященною, покойному не мало было труда по

приготовленію ея къ освященію, а равно и по обители было не мало хлопотъ, такъ какъ послѣдняя лишилась мудрой и всесторонне образованной руководительницы. Видимо, энергія въ покойномъ отъ такого напряженія не ослабѣвала; но силы его замѣтно падали, чаще и чаще стали посѣщать болѣзни, сопровождавшія пароксизмы инфлюэнцы: жаръ, бессонницы, слабость и т. п. А великимъ постомъ 1893 года онъ такъ сильно хворалъ, что для отправленія богослуженія былъ командированъ изъ Самары іеромонахъ архіерейскаго дома, а 20 апрѣля онъ совсѣмъ уволенъ отъ службы заштатъ, по слабости здоровья.

Казалось бы, съ увольненіемъ о. Александра за штатъ, должно было прекратиться все его общественное служеніе, какъ онъ и самъ и другіе ожидали. Но Господу угодно было иное. Съ этого времени началось болѣе широкое его служеніе, сдѣлавшееся извѣстнымъ далеко за предѣлами не только пустынной, находящейся въ степи Чагринской обители, но и Самарской губерніи. Господь, готовившій своего избранника еще съ дѣтства, подкрѣпившій многократно въ послѣдующемъ пастырскомъ служеніи, прославилъ его на отдаленныя мѣста Россіи даромъ чудотвореній. Больные, отчаявшіеся въ человѣческой помощи, бѣсноватые, больные духовно — грѣхами, смущаемые и обуреваемые разными духовными помыслами и недоумѣніями потекли къ нему съ разныхъ концовъ православной Россіи. Въ весеннюю пору, въ нѣкоторые дни наплывъ посѣтителей доходилъ до 1000 и болѣе человѣкъ въ день. Вся почти Самара хорошо знаетъ это время. Эти сонмы народа разноплеменнаго: чувашъ, черемись, мордвовъ, русскихъ изъ разныхъ губерній, иногда — татаръ, нѣмцевъ и пр. переносили мысль образованныхъ посѣтителей къ отдаленнымъ временамъ христіанскаго аскетизма — Симеона Столпника, Антонія Вел. и проч. И въ Чагру собирались, можно сказать, какъ къ древнимъ пустынножителямъ, получали здѣсь духовное и тѣлесное врачеваніе и со слезами благодарили Господа за свое исцѣленіе. Вообще имѣвшіе очи и уши отверстыми для правильнаго духовнаго пониманія событій, могли здѣсь на собраніяхъ у о. Александра найти себѣ очень очень и много душевно-усладительной пищи... Многое уже

и предано печатной гласности *), а тысячи чудесныхъ событій здѣсь совершившихся останутся извѣстными лишь Господу и тѣмъ, надъ кѣмъ они совершились. Еще менѣе возможно ожидать оглашенія не менѣе чудесныхъ и не менѣе многочисленныхъ нравственныхъ исцѣленій, здѣсь же совершившихся, случаевъ превращенія отчаявшихся въ спасеніи и потерянныхъ для спасенія въ искренно покаявшихся и нравственно возрожденныхъ чадъ православной церкви. Сколько было совершено разныхъ благодѣяній лицами, посѣтившими эти собранія, подъ вліяніемъ произнесенныхъ наставленій и поученій о. Александра! Все это и многое другое не подлежитъ никакому измѣренію церковно-историческому, а лишь суду Божію... Лица, не имѣвшія возможности побывать у отца Александра, обращались къ нему письменно, и за неимѣніемъ возможности отвѣчать имъ письменно же, покойный отвѣчалъ горячею молитвою предъ Господомъ объ ихъ нуждахъ и, вѣроятно, послѣднія исполнялись по волѣ Божіей и ходатайству усерднаго богомольца.

Изъ сказаннаго понятно, что, при такомъ стеченіи народа, сдѣлался тѣсенъ и расширенный монастырь. Тогда о. Александръ на приношенія богомольцевъ устроилъ обширный странно-пріимный домъ, нѣсколько зданій для сестеръ обители и нѣсколько разъ поднималъ вопросъ о новой обширной церкви; на каковой предметъ пожертвовалъ изъ тѣхъ же приношеній очень значительную сумму. Дай Богъ, чтобы исполнилось это его послѣднее предсмертное желаніе: стеченіе богомольцевъ въ обитель не оскудѣло бы и новый храмъ, какъ необходимый для нихъ, былъ построенъ во имя Табынской иконы Богоматери!

Напряженная дѣятельность по приему богомольцевъ у о. Александра, какъ и естественно было знающимъ его ожидать, не могла быть продолжительна: ему уже доходилъ „восьмой десятокъ“ — высшій предѣлъ псаломскихъ лѣтъ (Пс 89, 10); онъ перенесъ много тяжкихъ болѣзней; организмъ и безъ того былъ очень слабъ, а напряженіе съ приемомъ богомольцевъ требовалось громадное: по 5 — 6 часовъ ежедневно, въ страшномъ жару, духотѣ, при кри-

*) Самарск. Епарх. Вѣдомости, 1896 г. № 18 и 1897 г. № 8 и Душеполезное Чтеніе № 10, ст. „Отецъ Александръ“.

кахъ бѣсноватыхъ, стонѣ больныхъ... Начались перерывы въ приѣмѣ по случаю частыхъ болѣзненныхъ пароксизмовъ съ самимъ о. Александромъ, рѣдкое, вмѣсто ежедневнаго, посѣщеніе имъ храма, сокращеніе самаго „чина“ приѣма, и бесѣды лишь съ нѣкоторыми, особенно нуждающимися въ совѣтахъ и исповѣди и т. п. явленія, порождавшія въ народѣ многократные слухи о его смерти. Наконецъ, наступилъ роковой 1900 годъ. Начался онъ было благополучно, но вотъ, предъ 8 февраля получается письмо о безнадежномъ состояніи, а около 12 числа и о смерти Балаковскаго преемника его — сына іерея Василя. Это извѣстіе очень сильно поразило и безъ того уже хилаго старца. На Пасху онъ и самъ тяжело захворалъ и соборовался; а потомъ хотя нѣсколько оправился, но все почти лѣто былъ очень слабъ, говорилъ мало, страдалъ головными болями и безпамятствомъ. Осенью какъ будто немного опять оправился, но въ декабрѣ слегъ совсѣмъ и уже не вставалъ, хотя ни на что въ частности не жаловался, говоря при стонѣ, что „всѣ кости болятъ“... Былъ нѣсколько разъ приобщенъ, особорованъ, а въ день кончины, 22 декабря прочитана надъ нимъ отходная и, согласно ранѣе высказанному имъ желанію, пропѣтъ пасхальный канонъ. За два часа до смерти пріѣхалъ изъ Казани сынъ его *), но родитель былъ уже безмолвенъ, дышалъ лишь тихо съ полузакрытыми глазами, какъ спящій. Въ минуту кончины всѣмъ присутствовавшимъ была ясно замѣтна появившаяся на лицѣ его свѣтлая улыбка, которая сохранялась и по смерти до третьяго дня. Уповаемъ, что почившій видѣлъ въ это время что-нибудь особенно пріятное...

Погребеніе совершено было на пятый день, 26 декабря собравшимися сосѣдними священнослужителями, при стеченіи народа и усердной общей молитвѣ. Неутѣшнаго плача не было слышно, ибо онъ при такой кончинѣ всѣмъ казался неумѣстнымъ, замѣтно было какое-то торжественно-праздничное, хотя не безъ грусти, молитвенное собраніе *уповающихъ и не скорбящихъ* (1 Сол. 4, 13), истинно-вѣрующихъ православныхъ христіанъ, раздѣлявшихъ мысли и чувства покойнаго: *мнѣ еже жити Христосъ: и еже умрети приобрѣтеніе есть* (Фил. 1, 21).

*) Профессоръ духовной академіи, П. А. Юнгеръ.

Какія же нравственныя качества покойнаго особенно выдѣлялись въ его жизни и были столь привлекательны всюду и всегда? Конечно, *кто бо вѣсть отъ чловѣкъ, яже есть въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ* (1 Кор, 2, 11)? Но близкимъ къ нему можно было, конечно, нѣчто подмѣтить... Таковы: 1) постоянное *предзрѣніе Господа* предъ собою (Псал. 15, 8): мысль о божественномъ всевѣдѣніи, кажется, никогда не покидала покойнаго о. Александра и заставляла его всю жизнь быть крайне осторожнымъ не только въ дѣлахъ, но и въ словахъ и въ помышленіяхъ. Тоже онъ всегда совѣтовалъ и всѣмъ помнить и забвеніемъ объ этомъ объяснялъ приходившимъ грѣшникамъ, какъ тяжкія преступленія между людьми, такъ и постигавшія ихъ болѣзни и страданія. Отъ этой вѣры проистекало его постоянное правило—рѣшать всѣ недоумѣнныя дѣла жеребіемъ: 2) Непоколебимая вѣра и упованія на Бога, можно сказать, паче всякаго естественнаго упованіа. Проникнутый сею вѣрою, онъ въ каждый воскресный день приступалъ къ исповѣди и св. причащенію, уповаю на слова Самаго Спасителя нашего: *ядый мою плоть, и пійай мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрѣшу его въ послѣдній день... Ядый мою плоть, и пійай мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 54. 56). Такою вѣрою и упованіемъ онъ руководился всегда, въ собственной жизни. Здѣсь былъ источникъ утѣшеній и для обращающихся къ нему за совѣтами. Памятно всѣмъ часто упоминаемое имъ сравненіе людей съ Ноемъ, находившимся во время потопа въ ковчегѣ: какія бури, какія волны воздымались тогда! Но ковчегъ носился и спасъ Ноя. Такъ и среди житейскихъ бурь христіанинъ остается съ вѣрою въ Бога цѣль и невредимъ. 3) *Любовь къ Богу* паче всего. Таковъ ежедневный его всѣмъ совѣтъ и постоянное правило его жизни. Мы видѣли, что вся его жизнь прошла въ построеніи и расширеніи храмовъ Божіихъ, въ богослуженіи и домашней молитвѣ. Ничего не щадилъ онъ изъ за любви къ Богу: ни здоровья, ни силъ, ни средствъ, вся жизнь посвящена была этому, все было, по блаж. Августину, принесено въ жертву на алтарѣ этой высокой христіанской любви. Въ ней

весь смысл его жизни. 4) Горячая, также паче естественная любовь или, какъ онъ говорилъ, „жалость“ къ людямъ. Ею проникнута была вся дѣятельность его приходская, ею освящена вся жизнь его для обители, ею согрѣта и ею же объясняется вся дѣятельность его для приходившихъ богомольцевъ. „Жалость“ къ нимъ, къ ихъ болѣзнямъ душевнымъ и тѣлеснымъ, ихъ страданіямъ заставляла его, пересиливая собственныя, можетъ быть, не меньшія ихъ страданія, молиться, плакать вмѣстѣ съ ними и цѣлить ихъ душевныя и тѣлесныя язвы, коими иногда, къ ужасу сестръ обители, покрыты были они отъ ногъ до главы. Любовь его заставляла творить дѣла благотворительности всѣмъ нуждающимся, часто доводя его самого до скудости... и при этомъ соблюдалось, если возможно, правило: *да не увѣсть шуйца, что творитъ десница*... Любовь его, замѣчательно, обнимала не однихъ жившихъ страдальцевъ, но и загробныхъ. Въ этомъ отношеніи очень характерны молитвенныя слова его ежедневнаго вечерняго правила, заканчивавшія его день, послѣ кропленія св. водою келліи и дома: „помяни, Господи, и во адѣ сущія и мучащіяся, за щедроты твои и милости, за предстательство царицы небесныя, молитвы архангеловъ и ангеловъ и всѣхъ святыхъ“. Слыша эти слова изъ устъ престарѣлаго подвижника въ ночной тиши, въ пустынѣ, невольно слушатели переносились ко временамъ Макарія Египетскаго, слышавшаго отъ мучившихся въ аду покойниковъ (языческихъ жрецовъ и т. п.), что имъ отраднѣе бываетъ, когда о нихъ молятся великіе христіанскіе подвижники.

Помолись и о насъ, отецъ Александръ тамъ, предъ престоломъ Славы, какъ ты молился всю жизнь за всѣхъ живыхъ и умершихъ!

Что сказать послѣ сего на вопросы, предлагаемые по поводу воспоминаній объ о. Александрѣ, подобные сему: „а что, какъ вы думаете, — онъ святой? — Вотъ что можно бы сказать на это: *Единъ Святъ, Единъ Господь Иисусъ Христосъ* (Апок. 15, 4) и — *никто же Благъ, токмо Единъ Богъ* (Марк. 10, 18). А такъ какъ всѣ мы призваны къ святости (1 Петр. 1, 15 — 16; 1 Сол. 4, 7) и всѣ освящаемся благодатію Св. Духа, то святы

тѣ, кого освятить, или кого освятить и прославить Самъ въ совершенствѣ святой, святѣйшій святыхъ Господь Богъ. Не наше дѣло судить о святости, или грѣховности нашихъ ближнихъ. Единъ Господь есть праведный нашъ Судія, и всякій, кто хотѣлъ бы судить о другихъ, тѣмъ самымъ восхитилъ бы право суда, принадлежащее Единому Сердцевѣдцу Богу. Мы должны только назидаться праведною и святою жизнію ближняго, въ особенности образцовою жизнію пастыря и тѣмъ *прославлять Отца нашего небеснаго* (Матѣ. 5, 16). Мы должны радоваться, смотря на столь очевидное исполненіе ученія Христова, въ лицѣ достойныхъ послѣдователей Его. Пишущій сіе близко зналъ покойнаго, нѣсколько лѣтъ былъ его духовнымъ отцомъ и нѣкоторое время жилъ почти вмѣстѣ съ нимъ, а потому, сопоставляя жизнь его съ ученіемъ св. Евангелія, можетъ дерзновенно говорить: смиренно сознающаго свое недостойнство предъ Богомъ и плачущаго о грѣхахъ своихъ, — а таковымъ и былъ покойный, — Господь Іисусъ Христосъ назвалъ блаженнымъ и обѣщаль ему небесное утѣшеніе въ царствіи Божіемъ (Матѣ. 5, 5 — 6). Такое же блаженство уготовано отъ Господа кроткимъ, милостивымъ, чистымъ сердцемъ и терпящимъ все ради Господа, и всѣми этими высоконравственными качествами, какъ всѣмъ извѣстно, отличался покойный о. Александръ, такъ что могъ служить, по этимъ отличавшимъ его качествамъ, примѣромъ для другихъ. Онъ, какъ *градъ, на верху горы стоящій*, не могъ укрыться и видѣнъ былъ издалека. Онъ, какъ *свѣтильникъ*, поставленный на свѣщникѣ свѣтилъ, если *не вѣзмъ*, то многимъ въ великой *храмнѣ* церкви Христовой. Онъ, какъ *вѣрный рабъ*, если и не *пять*, а только *два таланта* принявшій отъ Господа, употребилъ ихъ во славу Божію и на пользу ближнему, а потому можетъ удостоиться обѣщанной ему награды, — *соучаствовать въ радости Господа своего* и наследовать вѣчное блаженство, *уготованное всѣмъ благословеннымъ отъ Господа рабамъ* Его (Матѣ. 25 гл.). Подобно св. апостолу Павлу, могъ и покойный пастырь, при кончинѣ жизни, сказать: *подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится*

мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, Праведный Судія, въ день оный (2 Тим. 4, 7-8). — Пусть и каждый изъ насъ стремится къ этой высочайшей почести! Но не забудемъ, что достигнуть ее можно не иначе, какъ подвигомъ добрымъ.

С. Г. Р.—ский.

Протоіерей Алексѣй Семеновичъ Серебряковъ.

(† Некрологъ).

6-го февраля 1901 года духовенство I-го благочинническаго округа Новоузенскаго уѣзда торжественно праздновало 50-ти лѣтній юбилей священнослуженія протоіерея слободы Малаго Узеня о. Алексѣя Семеновича Серебрякова. А 1-го марта, юбиляръ-старецъ уже почилъ вѣчнымъ сномъ.

Вотъ краткая біографія почившаго: сынъ дьячка, родился въ селѣ Красномъ Ярѣ Саратовской губерніи въ 1829 году; образованіе получилъ въ Саратовской духовной семинаріи, по окончаніи курса которой въ 1850 году Анастасіемъ, Епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, былъ рукоположенъ во священника къ Предтеченской церкви села Воскресенки Новоузенскаго уѣзда *). Въ 1852 году о. Алексѣй Семеновичъ былъ перемѣщенъ по прошенію въ село Всесвятское того же уѣзда; а въ 1855 году резолюціей Евсевія, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, онъ, „какъ благонадежный для охраны прихожанъ отъ поползновенія къ расколу и вразумленія заблуждающихъ“, переведенъ въ слободу Малый Узень, гдѣ и священствовалъ по день кончины.

Назначеніе въ Малый Узень опредѣлило характеръ всей дальнѣйшей пастырской дѣятельности о. Алексѣя Семеновича: въ Маломъ Узенѣ онъ всецѣло посвятилъ себя миссіонерскому дѣлу. Много положилъ онъ трудовъ на избранномъ поприщѣ въ теченіе почти полувѣковаго служенія! Сначала пришлось ему бороться съ молоканами, которые въ то время были чрезвычайно фанатически настроены. Затѣмъ, въ сл. Маломъ Узенѣ появился извѣст-

*) Въ то время Самарская губернія входила въ составъ Саратовской епархіи.

ный сектантскій „богъ“—Иванъ Григовьевъ, привлекавшій къ себѣ какъ бы гипнотической силой много послѣдователей изъ молоканъ. Приходилось предупреждать православныхъ и относительно этого богохульнаго и развратнаго проповѣдника. Наконецъ, очень много потрудился о. Алексѣй Семеновичъ съ появленіемъ въ селѣ баптизма, послѣдователи котораго, какъ извѣстно, отличаются особеннымъ усердіемъ къ пропагандѣ своего ученія. Миссіонерская дѣятельность о. Алексѣя Семеновича не ограничивалась однимъ приходомъ Малымъ Узенемъ. Съ 1887 по 1896 годъ онъ состоялъ въ должности окружнаго противосектантскаго миссіонера, сначала I-го и II-го благочинническихъ округовъ Новоузенскаго уѣзда, а потомъ одного I-го благочинническаго округа. Труды и заботы о. Алексѣя Семеновича не остались безплодными: за все время своей дѣятельности онъ не только совершенно оградилъ своихъ пасомыхъ отъ вреднаго вліянія сектантскихъ пропагандистовъ, но и обратилъ въ православіе многихъ заблудшихъ—молоканъ, методистовъ и баптистовъ. Такая плодотворная миссіонерская дѣятельность скромнаго сельскаго пастыря сдѣлала его извѣстнымъ какъ въ Самарской губерніи, такъ и далеко за предѣлами ея. Къ нему обращались за совѣтами и за различными свѣдѣніями, касающимися сектантства, множество разныхъ лицъ, начиная съ простецовъ—начетчиковъ и кончая учеными миссіонерами и составителями противосектантскихъ сочиненій и листовъ, какъ напр. покойный преподаватель Самарской семинаріи И. Т. Никифоровскій, а также редакторъ «Троицкихъ Листковъ» о. Архимандритъ Никонъ и др..

Нужно замѣтить, что успѣхомъ своего миссіонерскаго служенія о. Алексѣй Семеновичъ обязанъ не однимъ своимъ обширнымъ познаніемъ въ словѣ Божіемъ и умѣлому веденію противосектантскихъ собесѣдованій. Съ одной стороны въ значительной степени онъ вліялъ на прихожанъ посредствомъ своихъ школьныхъ занятій, въ качествѣ законоучителя, за которыя онъ неоднократно получалъ благодарность отъ духовнаго и свѣтскаго начальства; съ другой—онъ привлекалъ къ себѣ сердца людей своимъ отеческимъ со всѣми обращеніемъ, ласковостью и заботливостью объ интересахъ ближнихъ, проявлявшеюся, между прочимъ, въ

благотвореніяхъ бѣднякамъ (особенно обращеннымъ изъ сектанства) и въ бесплатномъ лѣченіи имъ больныхъ прихожанъ *). Такая истинно-пастырская дѣятельность тѣмъ болѣе оказывалась плодотворною, что продолжалась она не короткое время а цѣлыхъ 46 лѣтъ.

Священникъ Димитрій Гавриловичъ Витевскій.

(† Некрологъ).

12-го сего марта, въ г. Сенгилеѣ, скончался одинъ изъ старѣйшихъ служителей церкви Божіей въ Самарской губерніи заштатный священникъ Димитрій Гавриловичъ Витевскій, на 82-мъ году жизни. Покойный былъ сынъ діакона с. Старой Сахчи Ставропольскаго уѣзда. Послѣ смерти отца покойный остался малолѣтнимъ въ числѣ другихъ 8 дѣтей; обученіе грамотѣ получилъ отъ своего старшаго брата, кончавшаго въ то время курсъ Духовной Семинаріи. Послѣ того поступилъ въ Казанское Духовное училище и отсюда переведенъ былъ въ Симбирскую Духовную Семинарію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1844-мъ году, все время обученія былъ на казенномъ коштѣ, испытавъ всѣ тяжести и немногія отрады старой бursы. Въ формулярномъ о службѣ спискѣ значится, что о. Димитрій былъ рукоположенъ Преосвященнымъ Θεодотіемъ во священника 5-го ноября 1844 года; съ 1847-го года проходилъ службу въ разныхъ уѣздахъ Самарской губерніи и уволенъ за штатъ, за слабостію зрѣнья и дряхлостію, въ 1894-мъ году. Въ дополненіе слѣдуетъ еще прибавить, что покойный овдовѣлъ на 30-мъ году жизни. Оставшагося послѣ смерти жены 6-ти мѣсячнаго единственнаго сына до школьнаго возраста воспитывалъ при себѣ подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ. Послѣдніе годы жизни покойный провелъ въ г. Сенгилеѣ въ своемъ домѣ и вблизи своего семейства, небудучи никому въ тягость и даже дѣлая посильную помощь бѣднымъ. Суровая школа, суровыя условія русской жизни, особенно въ крѣпостной періодъ, и оди-

*) Своимъ лѣченіемъ о. Алексѣй Семеновичъ приносилъ населенію столь существенную помощь, что Губернская Земская Управа въ 1867 году предоставила ему пользоваться медикаментами въ счетъ земства.

ночество наложили суровую сраску на личность покойнаго о. Дмитрія. Вся обстановка его жизни была сурова, сознательно и серьезно. Небудучи много милостивымъ къ отдѣльнымъ лицамъ, роднымъ или постороннимъ, о. Дмитрій хорошо понималъ значеніе благотворительныхъ учрежденій. По выходѣ въ отставку, при жизни своей, о. Дмитрій пожертвовалъ 1000 р. на постройку церкви при Самарской Губернской Земской больницѣ и 1000 р. на устройство богадѣльни въ г. Сенгилеѣ. Приблизительно такое же имущество осталось послѣ него, по завѣщанію, и наследнику— сыну съ его семействомъ, кромѣ того 400 руб. пожертвовано въ приходскій храмъ г. Сенгилея и $\frac{0}{100}$ съ этого капитала завѣщаны мѣстному причту за вѣчное поминованіе души усопшаго іерея Дмитрія, его жены и его родителей; еще 100 рублей пожертвовано той-же приходской церкви на ея нужды. Къ этому еще нужно прибавить о сдѣланномъ пожертвованіи 144 р. 98 к. въ благотворительное Общество св. Николая въ г. Бугульмѣ, за каковое пожертвованіе о. Дмитрій былъ избранъ согласно Устава Общества, совѣщательнымъ членомъ.

При кончинѣ о. Дмитрій мужественно и со смиреніемъ встрѣчалъ смерть, съ полной вѣрой во всемогущество и милость Божію. Таковы были жизнь и послѣднія распоряженія о. Дмитрія. Просимъ родныхъ и знакомыхъ покойнаго о. Дмитрія вознести свои молитвы къ Престолу Всевышняго объ успокоеніи души іерея Дмитрія, да простятся ему прегрѣшенія, неизбежныя въ семъ мірѣ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Во дни Страстной (седмицы), а также и Свѣтлой седмицы Пасхи Христовой Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Гурій совершалъ ежедневное архипастырское служеніе то въ каѳедральномъ соборѣ, то въ различныхъ храмахъ города. Такъ во дни великіе Страстной седмицы — въ В. понедѣльникъ, В. вторникъ, В. среду, В. четвертокъ и В. субботу — божественную литургію Его Преосвященство изволилъ совершить въ крестовой церкви при архіерейскомъ домѣ; а въ В. четвертокъ — 12 чтеній

евангелій страстей Христовыхъ, и въ В. пятокъ выносъ плащаницы Преосвященнѣйшій Гурій совершалъ въ кафедральномъ соборѣ.

На Свѣтлой седмицѣ Преосвященнѣйшій Владыка совершалъ божественную литургію въ разныхъ градскихъ церквахъ: на 1-й день Пасхи—Свѣтлую Христову утреню и раннюю литургію—въ кафедральномъ соборѣ, на 2-й день—въ крестовой церкви, на 3-й день—въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ; на 4-й день (4 апрѣля) въ кафедральномъ соборѣ по случаю храмового праздника въ сѣверномъ придѣльномъ храмѣ (память Іосифа Пѣнописца) и накануне всенощное бдѣніе—тамъ же; на 5-й день—въ единовѣрческой церкви; на 6-й день въ Троицкомъ храмѣ, гдѣ послѣ литургіи было совершено молебное пѣніе съ чтеніемъ акаѳиста самимъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою предъ иконою „Живоносного Источника“ внѣ храма; на 7-й—въ вознесенскомъ соборѣ; въ недѣлю Антипасхи (Θомино воскресеніе) снова въ кафедральномъ соборѣ, по случаю тамъ храмового праздника въ главномъ храмѣ, посвященномъ Воскресенію Христову, (что обычно справляется въ недѣлю о Θомѣ), всенощное бдѣніе накануне также было отправлено самимъ Преосвященнѣйшимъ въ кафедральномъ соборѣ *).

Въ заключеніе не можемъ не высказать пожеланія: да дастъ Господь свыше силъ Преосвященнѣйшему Владыкѣ Гурію на столь тяжелый самоотверженный подвигъ непрерывной молитвы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗЪ СОВѢТА

Самарскаго Алексіевскаго Братства

можно выписывать изданную Братствомъ книгу: Просвѣтитель инородцевъ Казанскаго края Николай Ивановичъ Ильминскій, составленную Н. А. Спасскимъ.

Цѣна книги 1 руб. съ пересылкою.

*) За литургіей было произнесено по окончаніи заамвонной молитвы самимъ Преосвященнымъ слово о назидательномъ значеніи Θомина невѣрія.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА.

АННА БОРИСОВНА

КАТИЖМАНЪ

переѣхала на Москательную улицу д. № 63,
рядомъ съ аптекой Волявскаго и продолжаетъ
принимать на хлѣба исключительно пріѣзжее
духовенство. Квартира и столъ въ сутки 70
коп. Входъ на верхъ въ одно парадное съ
дворянской опекой.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСИ

Н. И. БАРОНСКАГО.

Принимаю заказы живописи:

**ИКОНЫ, КАРТИНЫ и стѣнную живопись
ВЪ ЦЕРКВАХЪ.**

По желанію г.г. заказчиковъ работы
произвожу въ разсрочку.

Г. Самара, Новособорная улица, домъ Пронина.

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРЪ:

ДРАПЪ, СУЖНО, ТРИКО,

новѣйшія шелковыя и шерстяныя матеріи, плюшь шубный, ковры,
скатерти бархатныя, роскошнѣйшія бумазени
и для ДУХОВЕНСТВА, на рясы и подрясники различнаго рода матеріи

— получилъ центральный магазинъ —

Н. Д. КАЗАЧЕНКОВА.

Самара, Дворянская улица, собствен. домъ.

СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ СЕГО 1900 ГОДА

ТОРГОВЛЯ НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ.

Цѣны вѣтъ всякой конкуренціи, съ ручательствомъ за доброкачественность товаровъ.

1870—Фирма существуетъ 30 лѣтъ.—1900

МАГАЗИНЪ

В. П. ЧЕРНОВА.

Самара, Дворянская улица, домъ Шумовой

ИМѢЕТЪ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

сукно, трико, дразь, модныя шелковыя и шерстяныя ткани

для платьевъ и кофточекъ.

ПЛЮШЪ ШУБНЫЙ ШЕЛКОВЫЙ И ШЕРСТЯНОЙ,

бархатъ, плюшъ для платьевъ и отдѣлокъ.

Полотняные товары, мебельныя матеріи, готовыя портьеры, гардин-
ный тюль, ковры, дорожки, скатерти, платки, одѣялы и всевозмож-
ныя бумажные товары.

ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МАТЕРІЙ

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА.

Р. S. Образцы по требованію иногороднихъ господъ покупателей, высылаются

24—18

бесплатно, посылки съ наложеннымъ платежомъ.

СТРАХОВАНИЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхованіе пожизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ «Россія»** посредствомъ одновременнаго взноса въ общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія .	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала .	8,07 ⁰ / ₀	9,44 ⁰ / ₀	11,14 ⁰ / ₀	13,46 ⁰ / ₀	16,03 ⁰ / ₀	17,77 ⁰ / ₀

Такого рода страхованія пригодны также для обезпеченія неправоеспособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемымъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37), у агентовъ въ г. Самарѣ С. М. Тикунова (Казанская улица домъ Маркова) и П. А. Коновалова (Николаевская улица собственный домъ) и у агентовъ Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше 38,000,000 руб.

**СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1901 ГОДА
ВНОВЬ ОТКРЫЛСЯ
МАГАЗИНЪ**

І. С. КАЛМАНЮКЪ

*въ г. Самара на Дворянской улицѣ, въ домъ Сибиряковой (противъ
магазина Казаченкова),*

съ большимъ выборомъ золотыхъ, серебряныхъ и брилліантовыхъ
издѣлій, такъ-же часовъ: карманныхъ, стѣнныхъ и столовыхъ
ФАБРИКИ ГЕНРИХА МОЗЕРЪ и К^о.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ И БЕЗЪ ЗАПРОСА.

При магазинѣ имѣются ювелирная и часовая мастерскія подь наблюдениемъ опытныхъ
мастеровъ. Требованія гг. иногороднихъ покупателей исполняются немедленно и высы-
лаются наложеннымъ платежемъ **БЕЗЪ ЗАДАТКА.**

Адресъ для писемъ: г. Самара І. С. Калманюкъ.
> для телеграммъ: г. Самара Юсифу Калманюкъ.

ЧИСТОЕ ВИНОГРАДНОЕ ВИНО

собственного сада на Кавказъ

ВЪ СКЛАДЪ
Г. И. ИВАНОВА.

Въ г. Самарѣ, уголъ Заводской и Соборной ул.

По случаю большого спроса чистаго вино-
граднаго церковнаго вина, приобрѣтеніе котораго
требуетъ большой спеціальности вслѣдствіе раз-
вившейся фальсификаціи даже на мѣстѣ произ-
водства, воизбѣжаніе этого и чтобы поставить
дѣло на твердую почву я приобрѣлъ въ собствен-
ность виноградный садъ близъ г. Кизляра, Тер-
ской области. Церковное вино будетъ отпускаться
чистое виноградное, выдержанное на мѣстѣ про-
изводства; для перквей скидка 10% съ рубля.

24—17

Кавказскій садовладѣлецъ Ивановъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. Хилинскій

имѣетъ большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами
церквей, школъ и церквей—школъ, а также и прич-
товыхъ домовъ, уже выстроенныхъ въ епархіи. Прини-
маетъ на себя устройство всякаго рода печей (гол-
ландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей
и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

Колокольно-литейные заводы
П. Т. МИНИНОЙ
въ гор. Бузулукѣ Сам. губ. и Уфѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ заказчиковъ и покупателей церковныхъ колоколовъ, что заводы производятъ непрерывно отлитіе новыхъ и переливку разбитыхъ колоколовъ, а равно производится переливка разбитыхъ на новые всевозможнаго вѣса. Колокола отливаются гармоничнаго и сильнаго звука, чистаго литья и отдѣлки; имѣютъ украшеніемъ орнаменты разнаго стиля. По желанію заказчиковъ на колоколахъ ставятся особыя надписи и изображенія. Въ прочности выдается ручательство на два года. Уплата денегъ можетъ быть раздѣлена на сроки по соглашенію. Языки къ колоколамъ приготавливаемъ кованые и желѣзные, литые стальные и литого желѣза. Для поднятія новыхъ колоколовъ и для снятія разбитыхъ заводы командируютъ мастеровъ и потребныя приспособленія.

Цѣна колоколовъ умѣренная.

Смѣта и подробный проектъ условія по требованію высылаются.

Адресъ: для писемъ въ городъ Бузулукъ на колокольно-литейный заводъ Пелагеи Трифионовны Мининой. Для телеграммъ: Бузулукъ: Мининой.

24—17

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Слово на Св. Пасху (понедѣльникъ).—Замѣтка по вопросу о преподаваніи Закона Божія въ селахъ съ сектантскимъ населеніемъ.—Законъ и правда.—Отецъ Александръ Чагринскій († некрологъ).—Епархіальная хроника.—Содержаніе духовныхъ журналовъ.—Объявленія.

Редакторъ, протоіерей *Н. Боголюбскій*.

Доволено цензурою 15-го апрѣля 1901 г. Цензоръ прот. *М. Смирновъ*.

Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).